

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:

УДК: 811.161.1:512.133.81.373.4

ТОКАРЕВА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕЛА
ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра
по специальности: 70230101 – Лингвистика (русский язык)

Научный руководитель

д.ф.и., проф. Бакиров П. У.

ТЕРМЕЗ 2023

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 2- Т/М от 24 января 2022 года.

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

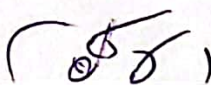
Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:

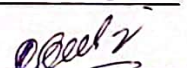
С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № _____ Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель

PhD. проф. П. У.Бакиров

Заведующий кафедрой

доц. Н.П.Панжиев

Начальник отделения
магистратуры

PhD. А.Б.Нарбаев

АННОТАЦИЯ

на магистерскую диссертацию Токаревой Екатерины Борисовны на тему: «Сопоставительное исследование частей тела человека в русском и узбекском языках» по специальности: 702301101 – Лингвистика (русский язык)

Вводные слова: семантика, русский язык, узбекский язык, систематизация, классификация, части тела человека, структурно-словообразовательная и морфологическая характеристики, лексико-семантические особенности, сравнительно-сопоставительный анализ, стилистические средства.

Актуальность темы диссертации ассоциируется тем, что сопоставительное исследование соматической лексики в русском и узбекском языках в семантико-словообразовательном и лингвокультурологическом аспектах еще не было предметом специального исследования. Проведение исследований в сравнительном и сопоставительном аспектах соматизмов в различных языковых системах, систематизация названий частей тела и материала с ними в разносистемных языках, анализ функциональных особенностей соматизмов в речи и художественной литературе является одной из важных и перспективных задач. В связи этим изучение лексико-семантических и структурно-грамматических характеристик соматизмов в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте, является актуальной.

Объектом диссертационного исследования являются соматизмы русского и узбекского языков.

Предмет исследования – соматическая лексика в семантико-словообразовательном и лингвокультурологическом аспектах, представленная в двух разносистемных языках – русском, узбекском, знание которых на территории нашей страны с позиций межкультурной коммуникации представляется необходимым для национального этноса

(узбеков, туркменов, казахов, киргизов), а результаты исследования – для общей и контрастивной лингвистики.

Цель исследования заключается в выявлении лексико-семантических и структурно-грамматических характеристик соматизмов в русском и узбекском языках.

Методы исследования. Для решения поставленных задач при написании работы были применены следующие методы:

- метод описания и наблюдения;
- логико-понятийный метод;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод трансформационного анализа;
- метод статистического анализа;
- метод компонентного анализа.

Гипотеза диссертационного исследования: СФЕ характеризуются национально-культурной спецификой в плане их структурно-семантических, семантико-стилистических, когнитивных и культурологических особенностей.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что впервые на примере обширного материала определены наиболее общие черты и различия сопоставляемой ЛТГ в языках с разными путями исторического развития, с разным менталитетом, случаи совпадения мыслительных процессов, выявлены характерные особенности функционирования соматизмов в онимическом и фразео-паремическом пространстве этих языков. В работе проведен первый в узбекском языкознании контрастивный анализ ЛТГ соматизмов в русском и узбекском языках и выявлена типология СГнезд с исходным соматизмом в данных

языках; представлен фрагмент словообразовательного словаря узбекского языка на базе СГнезд с исходным соматизмом и подготовлен словарь.

Полученные результаты. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить положение соматической лексики в лексических системах русского и узбекского языков и ее роль в их развитии;
- уточнить лексико-семантическую структуру соматического пространства каждого языка;
- рассмотреть базовые для исследования понятия «соматизм» и определить исходные положения;
- дать лексико-семантическую характеристику понятия соматизм, отражающей названия частей тела; выявить и описать структурные особенности и основные способы образования соматизмов в сопоставляемых языках;
- провести анализ основных структурных классов и выявить сходства, расхождения и особенности грамматической структуры, исследуемых соматизмов в русском и узбекском языках.

Степень изученности исследования составляют фундаментальные исследования в области мирового, русского и узбекского языкознания. Следует отметить, что в последние десятилетия интерес к изучению данного явления и его функционированию в речи возрос. Особый вклад внесли труды известных ученых, таких как В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Н.З. Котелова, А.Ф. Лосев, Г.Л. Пермяков, А.А. Реформатский, А.И. Молотков, Л.Б. Савенкова, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская, Н.И. Толстой, Е.Л. Гинзбург, В.Н. Телия, А.Н. Тихонов, Д.Н. Шмелев и др. – в русском языке; Н.Н. Амосова, А.И. Аракин, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, Б.А. Ильиш, Е.С. Кубрякова, А.В. Кунин,

О.Д. Мешков, И.Р. Рыбакин, А.И. Смирницкий, Комисаров В.Н., А.А. Уфимцева и другие.

Практическая значимость и область использования полученных результатов магистерской диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы в различных университетских курсах по лингвистическим дисциплинам и специальных курсах по лексикологии, фразеологии и сопоставительному анализу. Положения и выводы диссертации могут быть полезны широкому кругу людей, изучающих языки, а также могут быть использованы в преподавании русского или узбекского языков. Материалы исследования могут быть полезны при разработке словарей разного типа, а приложения с соматизмами могут быть использованы при создании словаря соматизмов.

ANNOTATION

**for the master's thesis of Tokareva Ekaterina Borisovna on the topic:
"Comparative study of parts of the human body in Russian and Uzbek
languages" in the specialty: 702301101 - Linguistics (Russian language)**

Introductory words: semantics, Russian language, Uzbek language, systematization, classification, parts of the human body, structural and derivational and morphological characteristics, lexico-semantic features, comparative analysis, stylistic means.

The relevance of the topic of the dissertation is associated with the fact that a comparative study of somatic vocabulary in the Russian and Uzbek languages in the semantic-derivative and linguoculturological aspects has not yet been the subject of a special study. Conducting research in the comparative and contrastive aspects of somatisms in various language systems, systematization of the names of body parts and material with them in languages of different systems, analysis of the functional features of somatisms in speech and fiction is one of the important and promising tasks. In this regard, the study of the lexical-semantic and structural-grammatical characteristics of somatisms in the Russian and Uzbek languages in a comparative aspect is relevant.

The object of the dissertation research is the somatisms of the Russian and Uzbek languages.

The subject of the study is the somatic vocabulary in the semantic-derivational and linguoculturological aspects, presented in two different system languages - Russian, Uzbek, knowledge of which in our country from the standpoint of intercultural communication seems necessary for the national ethnic group (Uzbeks, Turkmens, Kazakhs, Kirghiz), and the results research – for general and contrastive linguistics.

The purpose of the study is to identify the lexical-semantic and structural-grammatical characteristics of somatisms in the Russian and Uzbek languages.

Research methods. To solve the tasks at hand, the following methods were applied:

- method of description and observation;
- logical-conceptual method;
- comparative method;
- method of transformational analysis;
- method of statistical analysis;
- method of component analysis.

Dissertation research hypothesis: SFU are characterized by national and cultural specificity in terms of their structural-semantic, semantic-stylistic, cognitive and cultural features.

The scientific novelty of the master's thesis lies in the fact that for the first time, on the example of extensive material, the most common features and differences of the compared LTG in languages with different paths of historical development, with different mentality, cases of coincidence of thought processes, identified the characteristic features of the functioning of somatisms in onymic and phraseo-paremic space of these languages. The work carried out the first contrastive analysis of LTG somatisms in the Russian and Uzbek languages in Uzbek linguistics and revealed the typology of SGnests with initial somatism in these languages; a fragment of the word-formation dictionary of the Uzbek language based on GNezds with initial somatism is presented and a dictionary is prepared. Results.

To achieve this goal, the following tasks were formulated:

- to determine the position of somatic vocabulary in the lexical systems of the Russian and Uzbek languages and its role in their development;

- clarify the lexical-semantic structure of the somatic space of each language;
- consider the concepts of "somatism" basic for research and determine the starting points;
- to give a lexical-semantic description of the concept of somatism, reflecting the names of body parts; identify and describe the structural features and main ways of forming somatisms in the compared languages;
- to analyze the main structural classes and identify similarities, differences and features of the grammatical structure, the studied somatisms in the Russian and Uzbek languages.

The degree of study of the study is fundamental research in the field of world, Russian and Uzbek linguistics. It should be noted that in recent decades, interest in the study of this phenomenon and its functioning in speech has increased. A special contribution was made by the works of famous scientists such as V.V. Vinogradov, Yu.D. Apresyan, V.G. Gak, Yu.N. Karaulov, V.G. Kostomarov, N.Z. Kotelova, A.F. Losev, G.L. Permyakov, A.A. Reformatsky, A.I. Molotkov, L.B. Savenkova, Yu.S. Stepanov, A.V. Superanskaya, N.I. Tolstoy, E.L. Ginzburg, V.N. Telia, A.N. Tikhonov, D.N. Shmelev and others - in Russian; N.N. Amosova, A.I. Arakin, I.V. Arnold, O.S. Akhmanova, B.A. Ilyish, E.S. Kubryakova, A.V. Kunin, O.D. Meshkov, I.R. Rybakin, A.I. Smirnitsky, Komisarov V.N., A.A. Ufimtseva and others.

The practical significance and scope of the obtained results of the master's thesis is that its results can be used in various university courses in linguistic disciplines and special courses in lexicology, phraseology and comparative analysis. The provisions and conclusions of the dissertation can be useful to a wide range of people learning languages, and can also be used in teaching Russian or Uzbek. The research materials can be useful in the

development of dictionaries of various types, and applications with somatisms can be used to create a dictionary of somatisms.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОМАТИЗМОВ В МИРОВОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	8
§ 1.1. Исследование соматизмов в русском языкознании	8
§ 1.2. Исследование соматизмов в узбекском языкознании	15
Выводы по первой главе	21
ГЛАВА II. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОМАТИЗМОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА	23
§ 2.1. Соматизмы в лексико-семантической структуре языка: моносемия, полисемия, гипропонемия, синонимия, антонимия и происхождение	23
§ 2.2. Соматизмы в лексико-семантической структуре узбекского языка.....	32
§ 2.3. Сопоставительный анализ лексико-семантической структуры соматизмов в русском и узбекском языках	35
Выводы по второй главе	47
ГЛАВА III. ЛИНГВО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ СОМАТИЗМОВ	50
§ 3.1. Лингво-статистический анализ соматизмов в русском языке.....	50
§ 3.2. Лингво-статистический анализ соматизмов в узбекском языке	59
§ 3.3. Лингво-статистический анализ соматизмов в русском и узбекском языках	66
Выводы по третьей главе.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и обоснование темы магистерской диссертации. В мировой лингвистике в рамках доминирующей в последние десятилетия антропоцентрической парадигмы, соматическая лексика отражает как экономическую, так и культурную деятельность народа, систему ценностей национально-лингвокультурного сообщества, его миропредставление и миропонимание. Проведение исследований в сравнительном и сопоставительном аспектах соматизмов в различных языковых системах, систематизация названий частей тела и материала с ними в разносистемных языках, анализ функциональных особенностей соматизмов в речи и художественной литературе является одной из важных и перспективных задач.

Вместе с развитием лингвистических наук появились новые направления в изучении лексики разных языков. Благодаря научно-теоретическим исследованиям интерес к изучению лексики тела как лингвистической универсалии углубляется и приобретает новые очертания. Поиску толерантных решений межкультурной коммуникации, отвечающего целям и задачам активного изучения иностранных языков, потребовала проблемы глобализации, обогащения и культурной интеграции.

В нашей стране «приоритетной задачей государственной политики, проводимой в Узбекистане, является забота о человеке и обеспечение его интересов. Повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана. Как сказал великий поэт и мыслитель Юсуф Хас Хаджиб: «Где есть разум, там есть и величие, обретая знания, обретешь и славу»¹. В своём послании Олий Мажлису и народу Узбекистана Президент страны Шавкат Мирзиёев сказал: «Ключ к

---

¹ Токарева Е.Б. Исследование названий частей тела в русском и узбекском языках / Е.Б. Токарева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам СССИ Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 12(301). – М., Изд. «Интернаука», 2023.

процветанию – в образовании, воспитании, знаниях. Ибо все благие цели достигаются благодаря знаниям и воспитанию. Больше внимания необходимо уделять родному языку узбекского народа, являющемуся символом национального самосознания и основой нашей духовности»². Посвященное сравнительному анализу теорий тела на разных языках – русском и узбекском – изучение лексико-семантических и структурно-грамматических характеристик соматизмов отвечает современным проблемам и является актуальной.

Объектом диссертационного исследования являются соматизмы русского и узбекского языков.

Предметом диссертационного исследования являются лексико-семантические характеристики понятия соматизмы русского и узбекского языков, знание которых представляется необходимым с позиций межкультурной коммуникации, а результаты исследования – для общей и контрастивной лингвистики.

Цель магистерской диссертации заключается в выявлении лексико-семантических и структурно-грамматических характеристик соматизмов в русском и узбекском языках.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) определить положение соматической лексики в лексических системах русского и узбекского языков и ее роль в их развитии;
- 2) уточнить лексико-семантическую структуру соматического пространства каждого языка;
- 3) рассмотреть базовые для исследования понятия «соматизм» и определить исходные положения;
- 4) дать лексико-семантическую характеристику понятия соматизм, отражающей названия частей тела;

---

² Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022 года <https://prezident.uz/ru/lists/view/5774>

5) выявить и описать структурные особенности и основные способы образования соматизмов в сопоставляемых языках;

6) провести анализ основных структурных классов и выявить сходства, расхождения и особенности грамматической структуры, исследуемых соматизмов в русском и узбекском языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- проведено сравнительно-типологическое исследование языка телодвижений на материале двух разноструктурных языков – русского и узбекского;

- выявлены типологические особенности на семантическом, структурном и грамматическом уровнях, обусловленные внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами;

- на основе принципов, разработанных в лингвистике русского и узбекского языков, представлена системная структура и семантическая интерпретация корпусных выражений исследуемых языков и уточнена роль соматизмов в формировании языковой картины мира.

Гипотеза исследования. СФЕ характеризуются национально-культурной спецификой в плане их структурно-семантических, семантико-стилистических, когнитивных и культурологических особенностей.

Обзором литературы по теме исследования магистерской диссертации стали труды известных ученых, таких как В.В. Виноградов³, Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров⁴, Н.З. Котелова⁵, А.Ф. Лосев⁶, Г.Л. Пермяков, А.А. Реформатский⁷, А.И. Молотков⁸, Л.Б. Савенкова, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская⁹, Н.И. Толстой, Е.Л

---

³ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Изб. труды. – М., 1973. – 312 с.

⁴ Костомаров В. Г. Рассуждения о формах текста в общении. – М., 2008, 2-е изд., 2010. – 84 с.

⁵ Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. – Л., 1975 – С. 264

⁶ Лосев А.Ф. Русская философия. – М. Советский писатель, 1990. – С. 237

⁷ Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1969. – 275 с.

⁸ Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1997. – С. 284

⁹ Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М., 1980. – 288 с.

Гинзбург, В.Н. Телия, А.Н. Тихонов, Д.Н. Шмелев и др. – в русском языке; Н.Н. Амосова, А.И. Аракин, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, Б.А. Ильиш, Е.С. Кубрякова, А.В. Кунин¹⁰, О.Д. Мешков, И.Р. Рыбакин, А.И. Смирницкий, Комисаров В.Н.¹¹, А.А. Уфимцева и другие¹². Источниками исследования послужили специализированные, различные типы словарей – толковых, словообразовательных и этимологических¹³, паремических и фразеологических¹⁴, одноязычных и двуязычных, а также собственные наблюдения магистранта.

Цель исследования, поставленные задачи и характер фактического материала потребовали использования общенаучных методов, таких как наблюдение, сравнение, обобщение и классификация, основанных на логическом методе систематического и контрастного анализа и синтеза.

Характеристика методов диссертационного исследования. Для решения поставленных задач при написании работы были применены следующие методы:

- метод описания и наблюдения;
- логико-понятийный метод;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод трансформационного анализа;
- метод статистического анализа;
- метод компонентного анализа.

---

¹⁰ Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики. – М., 1974. – С.215-282

¹¹ Комисаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 1999. – 424 с.

¹² Апресян Ю.Д. Коннотации как часть семантики слова / Апресян Ю.Д. // Избранные труды. Т.2. – М., 1995. – С.8-16; Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – М., 1967. – С.256; Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977. – С.115; Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М., 1974. – С.23-25; Караулов Ю.Д. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981. – 368с.; Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М., 1979. – 264 с.; Уфимцев А.А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1968. – С. 272; Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – С. 256.

¹³ Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971 – С.63-71.

¹⁴ Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Жукова А.В. – М., 1996. – 758 с.

Результаты многостороннего подхода к объекту исследования в названном языке на разных этапах работы отражены и обобщены в 7 таблицах и диаграмме.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что в ней разработана и исследована антропологическая сущность соматического пространства лексики в лингвокультурологическом аспекте, как совокупность ее производных (апеллятивов и онимов), фразеологических выражений и устойчивых употреблений в полемики.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может использоваться для преподавания русского и узбекского языков. Материалы исследования могут быть использованы для разработки словарей различных типов, а приложения, использующие теорию тела, могут быть использованы для создания словаря соматизмов.

Материалом диссертационного исследования стали соматизмы, представленные в толковых словарях русского и узбекского языков, картотека соматизмов, содержащая более 200 названий человеческого тела, около 100 фразеологизмов. Новые направления закреплялись в изучении лексики разных языков.

Методологической основой исследования соматизма как универсального явления в различных типах языка являются основные правила материальной диалектики, касающиеся всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании, фундаментальной роли языка как средства общения, взаимосвязи языка и реальности мышления, историчности языковых процессов и неразрывной связи языка и культуры.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОМАТИЗМОВ В МИРОВОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

§ 1.1. Исследование соматизмов в русском языкознании.

Названия частей тела – или соматизмы взяты из греческого языка и обозначает «soma» – «тело». Соматизмы являются одной из популярных лексических групп в русском и узбекском языках. Известно, что в каждом языке отражены восприятия мира носителями и способы организации (концептуализацию) мира. Язык создает тип отношения человека к природе, животным, миру и самому себе как элементу вселенной. В языке складывается система взглядов, так называемая народная философия. В научных исследованиях очень часто затрагивается проблема телесного существования, так как тело человека всегда являлось объектом естественных и гуманитарных наук.

С середины XX века в лингвистике, особенно при изучении полисиллабических языков, отстаивается тезис о сематической лексической трансформации. Большое внимание уделялось изучению особенностей формы и способа выражения сообщений в вариантных языках, поскольку это позволило бы достичь обобщения фактов на более высоком уровне, которые нельзя было бы получить на материале близкородственных языков.

В последние годы соматическая лексика привлекает большое внимание лингвистов. Как невозможно существование языка вне общества, так и общество не может существовать без языка – средства общения между людьми. Русские и узбекские выражения содержат много компонентов, относящихся к телесному культурному коду, поскольку человеческое тело с древнейших времен является источником восприятия и понимания мира, но остается не изученным.

Известно, что раскрытие общих процессов развития лексики определяет изучение лексико-тематических групп с разных сторон, т.к.

«для лингвистики вовсе не безразлично то, как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область, какие признаки предметов отражаются в отдельных наименованиях, а следовательно, характеризуют отдельные члены той или иной тематической группы»¹⁵. Как упоминает Ю. Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности»¹⁶. Было бы бесплодно говорить о человеке, создателе языка, без анализа и понимания лексики, порожденной его собственным восприятием и, прежде всего, соматической лексики – группы названий частей человеческого тела, которые называют и отражают структуру человека. Неслучайно соматическая лексика относится к самому древнему слою лексической структуры любого языка и давно находится в центре внимания лингвистов. Степень связи соматической лексики окружающей действительностью объясняется соматическими функциональными свойствами частей человеческого тела и их широкой символикой. На современном этапе развития лингвистики системные подходы к изучению лексического состава языков являются перспективными и богатыми. В этой связи целесообразно контрастивно-последовательное систематическое изучение в контексте культуры отдельных, наиболее культурно и национально значимых лексико-тематических групп слов, функционирующих в составе производных (апеллятивов и онимов) и устойчивых выражений в разных языках. Контрастивный подход помогает выявить универсальные общие черты языков и лингвокультурные и национальные особенности, которые структурируют знания и на основе которых может лингвистически формироваться мировоззрение разных народов.

Во всем мире интерес к изучению телесных проявлений очень актуален. Так и в лингвистике одну из ведущих позиций занимает

---

¹⁵ Шмелев Д.М. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 280

¹⁶ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 263

изучение телесного существования человека. В данной науке части тела человека называется соматизмами.

Соматизмы – это важная часть языковой культуры, которая представляет значительный интерес в духовной жизни человека. Соматизмы обладают универсальной особенностью функционировать как средство выражения других фрагментов в реальности. Существование соматизмов в любом языке обусловлено парадигмой человеческого сознания, однородностью тела (не зависящей от климатических, природных и местных условий), множеством метафизических свойств тела, способностью определять параметры пространственного измерения и выступать в качестве измерительного инструмента как пространственных, так и временных величин. Это можно объяснить.

В нашем исследовании описание соматической лексики проведено на основе всестороннего анализа соматизмов с целью выявления архетипов и духовных универсалий, связанных с ней.

Говоря об истории формирования соматизмов, необходимо отметить, что тело человека существует прежде всего, как некая оболочка и материальная категория. Тело представляется также как некая конструкция, остров, смонтированный из разных элементов - рук, ног, головы и т.п., образующих единое целое. В то же время тело может быть и лишь частью человеческого организма – корпусом, туловищем. Таким образом, очень размытыми являются границы самого понятия тела. Значение лексемы «тела» может сужаться или, напротив, расширяться в зависимости от контекста. Тело в русской языковой картине мира ассоциируется мыслью о том, что мир материальных категорий и формальных сущностей, доказывается данными толковых, этимологических, исторических и ассоциативных словарей.

Для полного анализа соматизмов в русском языкознании, в частности, для определения интереса русских ученых к данной теме, мы

обратились к произведениям лингвистов, обратившихся к исследованию соматических единиц. Нам были интересны работы А.В. Дыбо, Р.Ю. Мугу, Ю.А. Сендровец, Ш. Балли¹⁷, а также «различные аспекты соматической лексики», которые создавались многими учеными: Д.Х.Базаровой, В.Н. Суетенко, Л.М. Долгополовым, Р.М. Вайнтраубом, Л.В. Архипкиной, Г.И.Кабаковой, Н.Е.Мазаловой, Д.Б. Гудковым и другие¹⁸. Кроме того, мы обратились к словарю И.И. Срезневского, где дано несколько значений лексемам с названиями человеческого тела. Такое явление нередко встречается в старославянском языке. Например, слово «*тело*» имеет несколько вариантов и может выражаться в таких значениях, как *образ, возраст, вид*.

Надо отметить, что слово «тело» еще ярче проявляется не только в русском, но и в чешском языке. «Семантика плотского является одной из попыток исследовать образ «человека телесного». Например, в лексеме «*тело*» присутствует яркая материальная, физическая семантика. Например, в значениях «предмет больших размеров», «наибольшая, главная часть», «тело ладьи, тело церкви» – чаще в этом значении слово «*тело*» выступает как технический термин, синонимичный лексеме *корпус*, а также выступает как плотское тело, телесности»¹⁹.

Соматизмы или названия частей тела в любом языке, особенно в русской лексической системе, представляет собой уникальную подсистему со своими закономерностям развития и функционирования в разные исторические периоды, а также специфическими системообразующими факторами. При изучении роли теории тела и природы человеческой жизни нельзя обойти вниманием главный вопрос значения употребления названий частей тела в языке.

---

¹⁷ Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М., 2001. – 176 с.

¹⁸ Масалева Н.В. Материалы межд. конф. – Кострома, 2008. – С.104-106

¹⁹ Арапов, М.В. Активный словарь / М.В. Арапов // Языкознание: БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 22

Имеется разнообразное мнение лингвистов по проблеме природы соматизмов. Но среди них можно выделить три основные точки зрения таких ученых как А.А. Долгополов, Р.М. Вайнтрауб, В.С. Архипкина. Они по-разному называли соматизмы. В соответствии с другой концепцией, соматизмы находят лексическое значение только в контексте, в речи коммуникативной ситуации Н.В. Масалевой, Д.Б. Гудковым и другими²⁰. Вторая точка зрения связана функциональными особенностями соматизмов. Они обусловлены, с одной стороны – физиологическими и социальными задачами, которые человек может решать на своем жизненном пути. Согласно третьей точки зрения, названия частей тела имеют как фонетическое, так и языковое значение, но и иного типа, чем названия других языковых единиц Т.Н. Кондратьева, Е. Курилович, Л.П. Супин, Л.В. Щерба²¹. Можно сказать, что «в семантической семантике сосредоточена речевая (адресная), экстралингвистическая, энциклопедическая (историческая, географическая) информация, психологические и эмоциональные моменты, идейная направленность имени и его перцептивные признаки. Семантическая теория включает субъективные, объективные и социально обусловленные факторы, определяющие отношение человека к референту (объекту высказывания) и чувства, которые последний вызывает у говорящего»²².

Исследование соматизмов в русских фразеологических единствах становится все более актуальным. В настоящее время названия частей тела выполняют дополнительные семантические функции и создают особую тематическую область в пространстве литературного языка. «Они связаны не только способностью создавать своего рода «интимное поле», но с

---

²⁰ Масалева Н.В. Материалы межд. конф. – Кострома, 2008. – С.104-106.

²¹ Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании – В кн.: Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С.345

²²Нестерова Т.В. Семантика единиц языка в речи//Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции. Т.2. М.,1996. – С. 175-181

возможностью выступать знаком авторского отношения к персонажу»²³. По сути, фразеологический соматизм играет ведущую роль в сознании «смысловой композиции» текста, наряду с другими стилистическими средствами.

Соматизмы существенно отличаются от привычных названий частей тела животных и человека. Например, если сравнить соматизмы, которые используются в русской и узбекской художественной литературе, с соматизмами одного литературного произведения, то можно заметить, что перед нами представлена упорядоченная система. Данная система наименования частей тела играет исключительную роль в реализации идейно-художественной философии текста.

Интересны работы лингвиста В.Г. Гак, который считает, что без соматизмов нельзя представить человеческую речь. «Человек эгоцентричен, – пишет В.Г. Гак в одной из последних своих работ, – он видит в себе центр вселенной и отображает мир своему подобию. Эти слова возникают через органы чувств и части его собственного тела. Известно, что все люди в мире любой национальности, умеют называть такие части своего тела, как голова, нога, глаз, ухо, сердце и тому подобное»²⁴.

Процесс исследования соматизмов представляют собой круг необходимых вопросов в любом научном мире, что и доказывается таким активным интересом ученых к соматизмам. Соматическая лексика в русском языкознании очень актуализирована в работах А.Д. Райхштейна и Р.Ю. Мугу²⁵. В зависимости от характера объекта номинации в их исследованиях, лексика с названиями частей тела делится на следующие виды:

---

²³ Там же. – С. 180.

²⁴ Гак В. Г. ССП. Т.5. – М., 1989. – С. 306

²⁵ Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики: автореф. дисс...к.филол.н. Майкоп, 2003. – 24 с.

- 1) соматизмы (от греч. soma – тело + опута – имя, название) лексика, служащая для обозначения частей и областей человеческого тела;
- 2) спланхнонимическая (от греч. splanchna – внутренности + опута – имя) лексика, служащая для обозначения внутренних органов человека;
- 3) остеонимическая (от греч. osteon – кость) лексика, служащая для обозначения костей человеческого тела и их соединений.

Так как наше диссертационное исследование носит сравнительно-типологический характер, мы решили сделать небольшой анализ трудов ученых, которые установили повторяющиеся соответствия, и требующие научного объяснения выяснить родственные отношения языков в пределах той или иной языковой семьи. Сопоставляя слова и формы одного языка на разных этапах его развития, а также сравнивая соматизмы разноструктурных языков друг с другом, лингвисты выяснили повторяющиеся соответствия, о которых они поведали миру. К таким ученым можно отнести Р.К. Раска, Ф. Боппа, А.Х. Востокова, А.Ф. Потта, т.к. их привлекало сравнительное исследование языковых явлений.

В лингвистике XX века на базе трудов вышеуказанных ученых появились общие, присущие многим языкам особенности. Таковыми являются соматизмы. Лексика с названиями частей тела – это целая система множества имен, которая служит для обозначения специфической конфигурации лексических единиц. Эти лексические единицы могут быть экстралингвистическими, то есть независимыми от национального языка и связанными с реальной действительностью, в которой развивается и функционируется язык. Тогда второй тип напрямую зависит от индивидуальных особенностей конкретного языка.

Ученые лингвисты В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин подчеркивали, что язык названий частей тела можно выделять по следующим признакам:

1. Движения тела – жесты;

2. Движения лица – мимика;
3. Положения человеческого тела – позы;
4. Симптомы душевных состояний и движений.

Все эти признаки объединяются такой важной чертой, как произвольность и намеренность.

Таким образом, в современном мире лингвисты проявляют повышенный интерес к корпоративной лексике, поскольку она представляет собой проблему межкультурной коммуникации и служит усилению изучения лексического состава языков. В истории исследования соматической лексики данный термин впервые был употреблен ученым Ф.А. Вакком. Он считает, что названия частей тела человека являются одним из древнейших лексических единиц, которые изучают лингвисты.

§ 1.2. Исследование соматизмов в узбекском языкознании

Как уже отмечалось выше, изучение соматических единиц в мировой лингвистике началось во второй половине XX века. Соматические единицы в одном языке изучали Вакк Ф.А.²⁶, Багаутдинова Г.А.²⁷, Диббо А.В., Алексеева С.Г., Вайнтрауб Р.М., Егорова Т.И., Седова Н.А., в типологическом плане двух языков изучали Харченко Л.И., Шашков Ю.А., Мугу Р.Ю., Никалина Е.В., Арсентьева Е.Ф., Аркадьев П.М., Кононова О.А., Гумерова Н. Дж, сравнительным исследованием в рамках трех языков исследовали Балли Ш.²⁸, Долгополов Ю.А.

Формирование соматических разговорников в узбекской лингвистике и изучение их функционально-семантических особенностей в

---

²⁶ Вакк Ф. А. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дисс...канд. филол. наук / Ф.Вакк. – Таллин, 1964. – 24 с.

²⁷ Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты. – Казань, 2007. – 333 с.

²⁸ Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М., 2001. – 176 с.

структуре текста рассматривали Я. Пинхасов, Ш. Рахматуллаев, А. Гаджиев, Б. Юлдашев, А. Маматов, А. Исаев, М.А. Абдурахмонова²⁹.

Тщательное изучение соматических выражений было исследовано в кандидатской диссертации А. Исаева под названием «Соматические фразеологизмы в узбекском языке»³⁰. Эта диссертация уникальна тем, что она посвящена изучению соматических фразем в диахронном и синхронном аспектах. Ученый сосредоточился на сравнении соматических фразем узбекского языка с соматизмами в кыргызском, татарском, турецком и туркменском языках, определил общность и различные аспекты между ними. Но в диссертации вопрос о прагматико-стилистических возможностях соматических разговорников, которые они используют в художественном и публицистическом текстах, остался вне внимания исследователя.

В научных работах русских и узбекских лингвистов, соматизмы относятся к лексико-тематической системе языка. В источниках соматизмы называются как имена существительные с исходным значением частей тела животного или человека. Обычно соматическую лексику трактуют как единицы, составными частями которых составляют слова – названия частей тела животных и человека. Этот термин используется не только в языкознании, так и в медицине в значении чего-то психического, но также, связанного с человеческим телом.

В работе М.Е. Кахоровой и Ш.С. Имяминовой «История происхождения соматических фразеологизмов» (журнал «Yosh tadqiqotchi») осуществлен вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка»³¹. Таким образом, начиная с

---

²⁹ Абдурахманова М.А. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках. – Ашхабад, 1971. – С. 154

³⁰ Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. – Ташкент, 1977. – 23 с.

³¹ Кахорова М.Т., Имяминова Ш.С. «История происхождения соматических фразеологизмов» / Журнал «Yosh tadqiqotchi» 1/4с. – С.286-290.

XX века, соматизм, как термин, часто используется в работах, где исследуется то, что относится к телу животного или человека.

В истории филологических наук проблемы названий частей тела являются актуальными. Она рассматривается как эстетический потенциал языка. В узбекском языке названия частей тела используются как формы мышления, и как правило, возможность человека познать окружающий мир и понимать события.

На протяжении всей истории изучения пластов узбекского языка подходы к рассмотрению названий частей тела видоизменялись. Это связано, с обогащением словаря узбекского языка. Часто названия частей тела использовались как украшение к словарю, к словарному запасу человека.

В узбекском языке, как и во многих языках мира, название частей тела служили для получения концептуальной метафоры, которые, в свою очередь, определяют уровень языковой культуры народа. А.Н. Баранов писал: «Метафоры – это смешанные и сложно наблюдаемые мыслительные пространства в познавательных процессах»³². В данной статье мы можем рассмотреть и обсудить когнитивную теорию метафоры, где использованы части тела и которые во многом определяют способ осознания человека в данной культуре (имеется в виду узбекская культура).

Метафора в узбекском языке занимает большое место в мыслительном пространстве. С помощью метафоры смешанное и сложное мыслительное пространство наблюдается легче. При этом, в узбекском языке метафора осуществляет перенос концептуализации мыслительного пространства, который наблюдается во всех языках мира. Метафорическая система данной языковой общительности изучается многими учеными лингвистами мира. Но в узбекской лингвистике это редкое явление.

---

³² Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2008. – С.7-21.

А.А. Занковец утверждал: «Анализ связей активных соматизмов и количества их значений показал, что широко представленные в языке лексемы характеризуются наличием двух и более значений, то есть многозначностью. Тем не менее, зависимости между рангом по фразеологической активности и рангом по разветвлённости системы значений не наблюдается»³³.

На самом деле, носитель языка должен выражаться в своем мыслительном пространстве, может быть, не только с помощью одной, но и несколькими концептуальными метафорами.

Испокон веков, человеческие части тела ассоциировались с уровнем мышления, так как они имели замысловатое значение. Тело являлось основой для использования языка в реализации упорядочивания. В реальности же, в узбекском языке человеческое тело (*tana a`zolari*) в речи использовалось для выразительности речи. Узбекский язык, как способ описание действия, включает в себя органические метафоры, в которых встречаются названия частей тела человека. Так, например, слова *встретиться* представлено метафорой (*ko'z ko'zga tumshoq*), *замерзнуть* (*tishi-tishiga tegmaydi*), *не успевать* (*qo'li qo'liga tegmaydi*), *плохое поведение* (*oyoq bosishi yaxshimas*), *молчать* (*tilingni tiyib yur*).

Следующим важным критерием является структура метафорической единицы. Говоря о структуре метафорических единиц нельзя не упомянуть высказывание А.Д. Райхштейна: «Связь с различиями частей тела в отношении к языку жестов и естественному языку по - разному относятся. Так, лингвисты называют частями тела те функции, которые обслуживают

---

³³Занковец А.А. Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы III междунар. науч.-метод. конф., 2007. – Брест, 2007. – С.1-3.

различные области подростковой деятельности, такие как рациональная – голова, возникновение – рук или эмоциональная³⁴.

Известно, что метафора определяется как переосмысление универсальных психофизиологических процессов или исторической меры культурного сообщества. Например, это достаточно ярко видно в нижеприведенных примерах: злиться – *tish qayramoq*, следить за человеком – *birovdan ko'zingni uzma*, не пропустить что-то важное – *og'zingni ochib o'tirma*.

Многие лингвисты отмечают, что рассмотрение частей тела и их языкового отображения непосредственно имеет отношение к связи с различиями в отношении к языку жестов и естественному языку. Так, например, они часто замечают семантическую связь в использовании переносов с выделением, функциями и соответствием топографией предмета.³⁵ Например, в узбекском языке очень часто употребляется слово плечо – *yelka*. Ведь, предназначение плеч нам известно. В художественной, официальной, разговорной речах различаются прагматические и семантические особенности (*yelkasiga chiqib olmoq*) и обозначает то, что человек получает помощь от другого человека. При этом предполагается, что он пользуется услугами другого человека. Человек, оказывающий помощь, как правило, старше или богаче самого получателя. Смысловое значение фразы (*yelkasiga chiqib olmoq*) в узбекском языке заключается в метафоризации или здесь происходит метафорический перенос: (психологическая и физическая нагрузка). Тем более, эта тяжесть, будь то психологическая или физическая, давит на человека. Напротив, (*yelkasiga ko'tarib yurmoq*) означает – радоваться человеку, любить его, жалеть, даже баловать. Есть еще один перенос – взять на себя всю ответственность – *o'z*

---

³⁴ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.

³⁵ Богданова М. А. Тело человека как мнеморганическое устройство // Вестник ТГУ. – 2012. – № 358. – С. 18-21.

yelkasiga olmoq. Такие семантические особенности вышеприведенных словосочетаний передают всю оригинальность метафор узбекского языка.

В узбекской разговорной речи часто употребляемыми являются такие выражения, как (*ko'zing bormi, ko'zining qayerda edi*), выражающие сомнение в том, что человек это не заметил или не увидел. Важно отметить, такая семантическая конструкция передает удивление человека в том, что, имея глаза, тот не увидел или пропустил важное.

В узбекском языке много словосочетаний и языковых единиц, где использованы названия человеческих частей тела. Выше в примерах мы показали, как образованы лексико-семантические переносы из названий *yelka, ko'z*.

В узбекском разговорном языке встречаются конструкции с названием (*bosh, kalla*). Этимология слова «bosh» в словаре означает «круглая» и «твёрдая» часть тела. В переносном значении может использоваться как – начальник (*boshliq*). Но также употребляется в метафоре (*boshining yo'qmi*) в значении «ты что, глупый?», «где твоя голова?». Также узбекская фраза (*boshingdan chiqarib tashla*) означает забыть специально, что человеку бесполезно не нужно.

Пласт лексики, активно употребляемой в разговорной речи как в русском, так и узбекском языках, составляют слова, обозначающие части тела и при этом широко используются в составе различных номинативных и коммуникативных языковых единиц, таких как словосочетания, пунктуация и предложения.

Известно, что синонимия в предложениях, специфические аспекты значений словообразования и их функционирования в составе предложения тесно переплетаются с письменной речью и помогают сделать ее более выразительной. Соматизмы активно используются в сравниваемых языках, демонстрируя различные сходства. Естественно, что при переводе русского языка на узбекский и наоборот, возникают

определенные трудности. Правильный перевод возможен, если не потеряны сокровенные мысли автора.

При сравнительном анализе русской и узбекской соматической теории необходимо обращать внимание на значение слов и определять переносное или первичное значение. Многие исследователи отмечают, что перевод есть искусство, и переводчики должны мастерски владеть этим видом искусства.

Существует множество методов сопоставительного анализа в современной лингвистике. При сопоставлении русской и узбекской теорий используются методы переводческой деятельности, применяющиеся на практике в течение многих лет. Нам известны методы великого ученого Б.Тайлора³⁶, который предлагает сохранение стилистических особенностей текста.

Естественно, в рамках одной главы невозможно проанализировать всю историю возникновения соматизмов в разноструктурных языках, в данном случае в русском и узбекском языках. В данной главе мы проследили путь возникновения соматизмов начиная с XX века. Но мы можем отметить, что и в русском и в узбекском языках соматизмы или слова с названиями частей тела имеют плотную связь с презентационными формами вербализации. Сравнительный анализ показывает, что соматизмы в русском и узбекском языках не только позволяют осознать особенности богатства языка, но и обогащают национальную культуру и менталитет.

Выводы по первой главе

Таким образом по первой главе мы можем сделать следующие выводы: соматизмы – это активные в речи многофункциональные единицы языка. В русском языкознании соматизмы плодотворно начали изучаться в XX веке.

---

³⁶ Тайлор Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 125 с.

По различным причинам не все названия частей тела участвуют в образовании различных функциональных единицах речи. Исследуя возникновение и развитие соматизмов в первой главе, мы наметили перспективы исследования следующих глав, в частности, выявили то, что в русском языке, даже одно название части тела занимает важнейшее место в русской картине мира, т. к имеет «множественное вариативное обозначение объекта, передающее сложные смысловые оттенки обозначаемого, отражает особую значимость данного объекта в структуре деятельности человека»³⁷.

«Изучение соматизмов дает основание полагать, что само по себе, с точки зрения диахронии позволяет обнаружить проявление типичного для традиционного мировоззрения антропокосмизма – отождествлении микрокосма и макрокосма»³⁸.

Функции в соматических единицах обусловлены, с одной стороны, физиологическими и социальными задачами, а с другой стороны — анатомическим строением человеческого тела, которым человек решает на своем жизненном пути. Функции соматических объектов тесно связаны с признаками других этих объектов и с признаками, характеризующими их обладателей. На самом деле, отдельные части человеческого тела всегда уподобляются объектам, которые есть в природе. Таких аналогий множество в славянских языках, и это мы увидели и в узбекском языке.

Конечно, такое явление и есть отражение культуры народов, особенностей их мировоззрения.

Безусловно, вышеперечисленные соматические явления русского и узбекского языков не могут существовать по отдельности. Закономерно будет предположить, что они будут оказывать влияние друг на друга. Так, в следующих главах мы рассмотрим закономерности такого взаимодействия между соматизмами двух языков

---

³⁷ Масалева Н.В. Материалы межд. конф. – Кострома, 2008. – С.106

³⁸ Арапов, М.В. Активный словарь / М.В. Арапов // Языкознание: БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 22-23.

ГЛАВА II. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОМАТИЗМОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

§ 2.1. Соматизмы в лексико-семантической структуре языка: моносемия, полисемия, гиппонемия, синонимия, антонимия и происхождение

На протяжении длительного времени различные аспекты лексической семантики, особенно лексико-семантические группы, привлекали интерес лингвистов, в частности работы И.П. Слесаревой, Н.В. Обвинцевой, Е.В. Кузнецовой³⁹. Это все связано с тем, что невозможно сразу понять и изучить все виды сематических систем.

В данном параграфе перед нами стоит задача выявить специфику системных отношений соматизмов ЛСГ в русском языке. До настоящего времени в лингвистических исследованиях отсутствуют работы, которые дают полное описание лексико-семантической группы ЛСГ «Соматизмов», а также востребованность лексики данной группы и частотность ее употребления в современном русском языке.

Материалом для исследования послужили соматизмы, приведенные в ряде толковых словарей. Методом полной выборки было отобрано 220 лексических единиц данной лексико-семантической группы. В современной науке нет единого мнения о природе ЛСГ. Одни исследователи рассматривают ЛСГ как разновидность сематического поля (Л.М. Васильев, Ф.П. Филин), другие же считают, что оба объединения слов равноправны в своей системе языка (А.А. Уфимцева⁴⁰). В работах М.Л. Кусовой, Т.В. Матвеевой, И.Т. Вепревой, Е.В. Кузнецовой и Л.М. Васильевой мы придерживаемся позиции, что «сематические поля имеют более широкий диапазон лексических единиц, чем ЛСГ и включают слова

---

³⁹ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

⁴⁰ Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. Изд. стереотип. URSS. 2020. – 240 с.

разных частей речи, тогда как ЛСГ характеризуются объединением только одной части речи⁴¹.

В качестве рабочего определения мы остановимся на высказывании В.И. Супруна: это «Сегменты словарного состава языка (парадигмы), объединяющие лексемы с одинаковой предметной направленностью и однородной семантикой, обладающие общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), относящиеся к одной и той же части речи и характеризующиеся синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента»⁴².

Лексической архисемой в ЛСГ соматизмов является сема «тело», а дифференциальная сема соответствует группе наименований частей человеческого тела: «нижняя часть тела», «верхняя часть тела», «ноги», «руки» и «внутренние части тела». Внутри каждой группы, например, «нижняя часть» может быть разделена на пуповину, живот, ступни, пальцы, бедра, ноги, но не играет большой роли в определении лексического значения. Также можно рассмотреть потенциальные семы (например, «конечности» для лексемы рука или нога), относительные («желудок» для лексемы кишечник), описательные (например, «мотор» (разг.) для сердца).

Анализ показал, что лексика ЛСГ «Соматизмы» вступает в синонимические отношения, но при этом отсутствуют омонимические и антонимические отношения. Однако мы не можем быть уверены, что наши выводы по этому вопросу не ошибочны. Объясним причины этой особенности и рассмотрим несколько примеров. Паронимы, то есть «слова, которые неправильно употребляются в речи из-за звукового сходства или морфологического совпадения». Например, лексема «ручка» (прибор для письма) является прямым значением слова «рука», а ручка также может

---

⁴¹ Там же. – С. 190

⁴² Супрун В.И. О лексико-семантических группах слов // Ruštinár. 1983. №3. – С.4-6

буквально обозначать детскую руку (уменьшительно-ласкательная форма). Наиболее распространенной лексикой в данной ЛСГ являются синонимы. В таблице ниже приведена частота употребления соматизмов (см. табл. 1).

Таблица 1

Синонимы соматизмов

№	Соматизм	Синоним
1	голова	головёнка, головка, башка, головушка, умник, макушка, шишка
2	мозг	сознание, извилина, память, ум, интеллект, способность
3	лоб	темя
4	сердце	душа, прима
5	рука	ладонь, кисть, пясть, лапища, длань, клешня, ручища, пятерня, здоровяк, верзила, силач (разг.)
6	тело	Труп, плоть, туловище, корпус, организм мякоть, мясо, тельце
7	нога	ступня, ножка, ножонка, стопа, конечность, лапа, лапища, костыль, палка

8	глаза	взгляд, взор, глядеть, взирать, глазеть, зреть, взирать, глядеть, прицел, зрение, дневник
9	нос	носик, носишко, носище, чайник, кончик, клюв, хоботок, хобот, кончик, рот, хайло

В следующей таблице мы привели частоту употребления синонимов к соматизму «нога» (см.табл. 2). По таблице видно, что синонимов к названиям частей тела достаточно много.

Таблица 2

Частота употребления синонимов к соматизму «нога»

№	Синоним к соматизму нога	Начальная форма	Частота
1	масел	85	73
2	конечность	18	8.6
3	лапа	36	39.7
4	костыль	45	9.2
5	стопа	63	11.7
6	пядь	16	2.4
7	деревяшка	13	2.3
8	ножка	12	31.9
9	дыля ⁴³	16	2.4

Наши наблюдения дают возможность утверждать, что омонимия и антонимия в соматизмах почти не встречаются. Далее в этом параграфе мы рассмотрим моносемию и полисемию по отношению к соматизмам. Как уже отмечалось в первой главе работы, «соматизмы – это номинации

⁴³ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1976. – 824 с.

элементов строения тела человека (рука, нога, сердце, кровь)»⁴⁴. Соматизмы являются активными единицами. Функциональная активность слова – это сложное явление, характеризующееся множеством различных параметров, основными из которых обычно являются полисемия слова, частотность, деривация и устойчивая сочетаемость той или иной активности. Такая активность особенно ярко проявляется в моносемии и полисемии.

Моносемия – это слова, имеющие только одно значение. Но со временем моносемия может переходить в полисемию, т.к. у однозначных слов могут развиваться новые значения, а полисемия со временем может преобразоваться в омонимию, как это уже случилось со многими словами. Конечно, разумно предположить, что моносемия и полисемия не существуют изолированно, и что каждый параметр влияет на другой и испытывает его влияние.

Рассмотрим теперь схему такого взаимодействия между устойчивой сочетаемой активностью и их многозначностью. Фразеологическая активность слова (особенно соматизма) означает его способностью быть частью фразеологической единицы. По разным причинам не все олицетворения в языке участвуют в образовании фразеологизмов. Так, в русском языке около 170 выражений соматизмов, входящие в состав устойчивых сочетаний слов. Что касается многозначности, то большинство русских слов имеют более одного значения, что обусловлено законами существующей языковой системы. Кроме того, почти «все части тела во фразеологической единице имеют несколько значений. Причина заключается в том, что большинство названий частей тела человека являются историческими. К тому же, не следует забывать об антропоморфном характере языковой картины мира»⁴⁵. Люди часто

---

⁴⁴ Апресян Ю.Д. Коннотации как часть семантики слова / Апресян Ю.Д.// Избранные труды. Т.2. – М., 1995. – С.8-16

⁴⁵ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – С. 143.

используют словесно-телесные выражения для наименования предметов и явлений окружающей действительности, например, горло – «узкий выход из залива, внутреннего моря, рукав в устье реки», губы – «ножницы, тиски, хватающие и сжимающие предметы», нос – «передняя часть корабля, самолета», щека – «высокий скалистый берег реки, ущелье, высокий крутой склон долины». Полисемия влияет на активность слова: чем больше значений имеет слово, тем активнее оно может использоваться и включаться в большее количество контекстов.

Фразеологические единицы можно рассматривать как небольшие тексты, в которых используется определенное значение слова. Наибольшее количество значений имеют следующие русские соматизмы: голова, колени, лицо, нос, уши, слух (по 6 значений), язык (8), тело (9), руки (10). Некоторые соматизмы реализуют все более половины своих значений (например, глаз / в око реализует все значения, рука, сердце – более половины, голова/ глава – 2 из 6). Однако большинство теорий тела реализуют только одно соматическое значение. Таким образом, количество значений не оказывает заметного влияния на его устойчивую сочетаемость. С другой стороны, рассмотрим способность наиболее пунктуального языка тела производить лексические и семантические вариации.

Таблица 3

Активность фразеологических соматизмов

№	Соматизм	Количество значений
1	рука	310
2	глаз	285
3	нога	167
4	сердце	167
5	язык	814

Широко представленные во фразеологии лексемы, характеризуются наличием двух и более значений, то есть многозначностью, что и доказывает анализ связей активных соматизмов во фразеологических единствах и количества их значений. Кроме того, не наблюдается зависимости между рангом по разветвленности системы значений и рангом фразеологической активности. В таблице видно (см. табл. 3), первый по фразеологической активности является соматизм «рука». Имеется наибольшее количество значений. Это позволяет предположить следующие корреляции. Если слово имеет высокую фразеологическую активность, то оно скорее всего, обладает разветвленной системой значений. С другой стороны, если слово обладает полисемией, это не значит, что оно обладает высокой значимостью. Слова, имеющие низкую фразеологическую активность, имеют одно соматическое значение.

Далее мы рассмотрим происхождение соматизмов в лингвокультурном представлении картины мира, где человек занимает центральное место. Человеческое тело является предметом активного изучения во многих естественно-научных и гуманитарных дисциплинах, поэтому во многих исследованиях при анализе проблемы бытия человека, авторы касаются вопросов его телесного существования. Его изучают анатомия и физиология, антропология и биомеханика, гигиена, антропология и психосоматика.

Лингвистика занимает ведущее место в изучении и описании «человека телесного», и не случайно в гуманитарных науках существует большой интерес к различным аспектам телесных проявлений. В русской лингвистике соматизмы представляют собой важный фрагмент языковой картины мира, который представляет научный интерес. Такие лексические группы обладают свойством универсальности, поскольку служат средством описания других фрагментов действительности.

Антропоцентрическая парадигма человеческого сознания, однородность тела, на которое не влияют климатические, природные и региональные условия, множеством метафизических свойств тела, способность тела задавать параметры исходного измерения пространства и функционировать как инструмент измерения пространственных, а также временных величин, являются причинами положения телесности языковой картины мира.

Описание данного фрагмента языковой картины мира в данной главе диссертационного исследования построено на комплексном анализе соматической лексики, целью которого является выявление тех архетипов и ментальных универсалий, которые с ней связаны. Общее представление носителей русского языка о теле и телесности показан в анализе лексикографических дефиниций, описывающих общее строение тела. С целью прояснения природы телесности (и ее понимания в русской языковой картине мира), нами проанализировано общесистемные названия, то есть лексемы, обозначающие тело человека.

В русской системе имеется наименований 12 лексем: телосложение, тело, торс, стон, фигура, плоть, туловище, комплекция, корпус, сложение, статья, склад. Значения этих лексических терминов имеют следующие коннотации:

- внешнее тело;
- часть тела, исключая голову и конечности;
- телосложение.

Из комплексного изображения этого материала можно сделать вывод, что русские думают о теле, прежде всего, как о некой материальной категории, внешней оболочке. Тело показано как некая структура, собранная из различных элементов – головы, ног, рук в единое целое. В то же время тело может быть только частью человеческого организма, т. е. туловищем, корпусом, таким образом, границы самого понятия «тело»

очень расплывчаты. Значение словарного слова «тело» может сужаться или, наоборот, расширяться, в зависимости от контекста. Представление о том, что тело в русском мировоззрении связано с миром материальных категорий и формальных сущностей, подтверждается описательными, этимологическими, историческими и ассоциативными лексическими данными. Например, в словаре И.И.Срезневского, «первым в ряду значений у лексемы «тело» стоит «идол, истукан» то есть, нечто вещественное и неодушевленное (вспомним, первоначально идолами в широком смысле были естественные предметы: камни, небесные светила, реки, деревья)»⁴⁶.

В древнерусском и старославянском языках слово «тело» также означало «вещество», «образ», «вид», «размер», «рост», «тело Господне». В рамках этих понятий основными дифференцирующими признаками также являются очертания, форма и субстанция»⁴⁷.

В чешском языке слово «тело» имеет более выраженную плотскую, материальную и физическую коннотацию, например, «объект больших размеров», «самая большая основная часть» (корпус корабля, корпус храма), в этом смысле слово «тело» выступает как технический термин, синонимичный лексическому слову «плотская сторона человека (главным образом, похотливость)»⁴⁸.

Тело – это проекция на внешний мир. При этом многие явления и объекты внешнего мира отражены в названиях частей и деталей человеческого тела. Многие из омонимов, с этимологической точки зрения, отражают вегетативный код культуры (происходит символическое отождествление человеческого тела с деревьями). Тело – «земля»; труп – «пень»; туловище – «столб, канава, желоб», мочь – «корка», торс – «ветка, побег». Определение конкретного человеческого существа термином

---

⁴⁶ Срезневский Т.З. Словарь древнерусского языка. <https://azbyka.ru/otechnik/books/origina>

⁴⁷ Там же. Т.З., Ч.2. – 919 с.

⁴⁸ Супрун В.И. О лексико-семантических группах слов // Ruštinár. 1983. № 3. – С.4-6.

«плоть» подчеркивает его земное происхождение. Основное различие между плотью и телом заключается в том, что плоть можно назвать телесным состоянием, но не телом с анатомическими ограничениями.

§ 2.2. Соматизмы в лексико-семантической структуре узбекского языка

Когда мы изучаем соматизмы в художественных произведениях разносистемных русском и узбекском языках, на каждом из них отчетливо видны специфические различия в менталитете и образе говорящего. Особенно, если это соматизмы в составе фразеологических единиц. Они придают смысловой вид языку художественного произведения, в то же время обеспечивают эмоциональную экспрессивность текста. Следует отметить, что при сопоставительном изучении соматических выражений в русском и узбекском языках важно отметить, что они чрезвычайно часто используются в литературных произведениях узбекского языка, а в русском языке они используются меньше по отношению к узбекскому. Соматические фразеологизмы на узбекском языке выражают намерение говорящего через различные оттенки. В этом чувствуется специфическая разница национального менталитета. На узбекском языке в произведениях А.Каххара, А.Кадири, Чулпана, Ойбека, Гафура Гуляма, О.Якубова очень много примеров использования соматизмов. Произведения, созданные такими выдающимися писателями как У. Хошимова, Саида Ахмада содержат национальные образы, которые демонстрируют духовность узбекского народа, национальный менталитет культур. Для примера, анализируя произведение Гафура Гуляма "Shum bola"⁴⁹, мы нашли альтернативные варианты на русском и узбекском языках. В этом рассказе было использовано огромное количество фраз с

---

⁴⁹ Гафур Гулям. Озорник. Короткая история. – Ташкент, 1985. – С.1-51

компонентом «глаз». В частности, выражения "ko'z tiqmoq", "ko'ziga issiq ko`rinmoq", "ko'zi to`ymaydi", "ko'zi tor», "ko'zi yoridi", "ko'zini moshdek ochmoq", "ko'zlari uchib turmagan", "ko'zi qonga to'lgan", "og'zimdan tushmaydi", "boshimdan kechirganlarim", "qulog'imdan ketmaydi", "quloq solib" и другие. Лексико-семантическое своеобразие узбекского языка заключается не только в различной степени терминологического развития, но и специфике его лексической системы. Естественно, что определенные части русской лексики характеризуются семантической эквивалентностью. Сравним: *barmoq* – палец, *jigar* – печень, *tiqmoq* – ноготь, *oyoq* – нога и др. Часто одно русское слово с широким значением соответствует двум словам узбекского происхождения. Сравним: голова "bosh, kalla". И наоборот, два или более русских слов часто соответствуют одному узбекскому слову. В примерах, извлеченных из узбекско-русских и русско-узбекских словарей, многие лексические единицы оказались не эквивалентными. Если они эквивалентны, то значения слов должны совпадать при переводе на русский язык и с русского на узбекский. Перевод фразы на русский язык дан в стиле «потом попробовал просеченное блюдо на вкус и протянул чашу султану». Чтобы обеспечить прагматический эффект, переводчик использует слово «чаша». Переводчик при переводе использовал метод кальки. А слово «чаша» означает горшок, сделанный из разного металла, например, из золота, серебра, меди. «Я рассказал им историю, затаив дыхание» была использована русским переводчиком А.Наумовым (1984), который передает русскому читателю следующее: «Едва переводя дух, я рассказал им о случившемся; — я засовываю два пальца в нос и на русский —Ходил, работал, толко на лохмотья и заработал!..». Мы можем видеть это еще более отчетливо при анализе следующих строф, в которых принимали участие соматические ФБС в составе произведения "Shum bola": Итак, я выиграл пари, заключенное с моими товарищами.

– То есть, сохранил ли соленый невинный бедняга свое ухо? – Я сказал.

– Нет, бирпас был заперт, а потом я сжалился над беднягой и подкупил Миршаба за определенную сумму и спас молодого человека, и сказал, что у меня нет претензий. Парень обнимал и целовал меня в шею, когда бедняга был счастлив (перевод на русский язык). А теперь приведем авторский перевод: «Привели нас к аксакалу, пересчитали деньги, вышло, конечно, по-моему, ну, мне и отдали кошелек, только взяли полторы теньги магарыча! Ловко, а?»

– Ловко... — еле выдавил я из себя. — А что тот... растяпа?

– Ха-ха, посадили его, что ж еще! «Ну, не бойся, он недолго сидел, я над ним сжалился, дал полицейскому рубль - взятку и освободил этого дурачка», — сказал, что у меня нет к нему претензий. Ты бы видел, как он обрадовался! Ха-ха-ха... обнимал меня... целовал... хе-хе...

Перевод произведения искусства превратился бы в жаргонный перевод разговорного языка с помощью фразеологических выражений, который был бы уместен для передачи не только культуры, истории, но и прагматично для слушателя, сохраняя первоначальный смысл. В произведениях такого перевода отсутствие коннотативной зависимости фразы свидетельствует о том, что переводчик использовал правильный метод. В заключение можно сделать вывод, что прагматические факторы являются компонентом эквивалентности, создание которого обеспечивает полное коммуникативное соответствие перевода оригиналу. Прагматическая адекватность перевода оригиналу гарантирует, что владельцы оригинала и перевода имеют одну и ту же информацию.

§ 2.3. Сопоставительный анализ лексико-семантической структуры соматизмов в русском и узбекском языках

В данном параграфе мы сопоставим соматизмы двух генетически разных языков. Выше в первой главе мы подробно описали характеристики соматизмов обоих языков и поэтому вполне представляем, в чём заключаются сходства и различия между соматизмами русского и узбекского языков, и как они проявляются в основных аспектах языка и какова степень межъязыковой эквивалентности соматических фразеологизмов.

Совпадения в выражении и в содержании фразеологических единиц сопоставляемых языков приводит к образованию серий структурно-семантических эквивалентов. Поскольку совпадение может быть полным и неполным, выделяются полные структурно-семантические эквиваленты и неполные структурно-семантические эквиваленты. Полными структурно-семантическими фразеологическими эквивалентами являются фразеологические единицы русского и узбекского языков, у которых наблюдается тождество из компонентного состава при схожей синтаксической организации, например, «встречать с распростертыми руками» – “*ko'choq ochib kutib olmoq*”, «за спиной у кого-либо» – “*orqasi kuchli*”.

Тождественные структурно-семантические эквиваленты могут появиться по причине внутреннего заимствования из обоих языков. В историческую бытность, с момента, когда в конце XIX века на территории Средней Азии открывались русско-туземские школы и на протяжении почти всего XX столетия русский язык был очень активен, естественно в узбекский язык проникали русские семы, например, «кожа да кости» – “*qoq suyak*”. Но такое явление может быть и полным совпадением, или для этих фразеологических эквивалентов может служить общая этимология, поскольку эти языки функционировали в общем культурном

пространстве. Лингвист А.Д. Райхштейн по этому поводу заявляет, «что во всех языках в сфере соматических фразеологизмов действуют похожие фразообразовательные модели. Следовательно, следует считать совпадением наличие полных структурно-семантических эквивалентов в сопоставляемых нами языках»⁵⁰.

Вторая группа – неполные структурно-семантические эквиваленты. Это единицы, у которых при полном тождестве семантики имеются определенные различия компонентного состава (в пределах исследуемой группы фразеологических единиц), например, «принимать что-то близко к сердцу», что на узбекском языке звучит как “*yuz o'girdi*”. В таких фразеологических единицах меняются либо глагольные составляющие, либо именные компоненты со значением «части тела». Однако эти лексико-композиционные расхождения не влияют ни на общее образное значение фразеологизма, ни на его функциональные особенности. Отметим, что по разным причинам серия может быть неполной, то есть содержать только два структурно-семантических эквивалента из других двух сравниваемых языков, например, «потерять лицо» – “*yuzi shuvut bo'ldi*”. Семантические фразеологические эквиваленты имеются у таких выше перечисленных фразеологических пар структурно-семантических эквивалентов. Давайте теперь рассмотрим эти две группы более подробно.

Семантические эквиваленты фразеологических единиц представляют собой устойчивые сочетания, совпадающие по совокупному образному значению, но различающиеся в плане выражения, как в синтаксической, так и в лексической организации. В данной работе под семантическими эквивалентами понимаются только фразеологические единицы в исследуемом лексико-семантическом поле, т. е. соматизм, например,

---

⁵⁰ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высш. школа, 1980. – 143 с.

«кричать во все горло» – “*tomog'ini yirmoq*», «не покладая руку» – “*qo'li qo'liga tegmaydi*”.

О.А. Казанкова и М.Л. Ростова, однако, в своей статье замечают, «что от эквивалентных фразеологических единиц русского и узбекского языков, имеющих в своем составе соматизм, следует отличать структурные псевдоэквиваленты, которые при полном или почти полном совпадении структуры обладают различными или противоположными значениями»⁵¹. Обычно это языковые пары, например, – «нос по ветру» («быть на чеку, в курсе событий»), но в узбекском языке есть выражение “*burni osmonda*” (означает быть высокомерным). Как видно, хотя в выражениях в русском и узбекском языках участвует соматизм «нос», но они расходятся в значениях. Эти выражения представляют большую трудность при переводе. Это также создает серьезные практические трудности для изучающих узбекский и русский языки, т. к. все это приводит к ошибочному толкованию того, что, несмотря на общие лексико-синтаксические структуры, семантика целых фразеологических сочетаний совершенно различна. Другими словами, здесь наблюдается асимметрия структуры и содержания фразеологических единиц. Различия в совокупном фразеологическом значении при структурном тождестве сопоставляемых узбекских и русских фразеологических единиц могут стать результатом разнонаправленного переосмысления одинаковых словесных комплексов в сопоставляемых языках. Однако в большинстве случаев если фразеологические единицы сопоставляемых языков схожи по структуре, то и по смыслу они будут одинаковы, т.к. в русском и в узбекском языках имеют место похожие семантические фразеобразовательные модели. Кроме соотнесенных фразеологических комплексов с компонентом «часть тела», встречаются и

---

⁵¹ Казанкова О.А., Ростов М.Л. Семантико- фразеологические соматизмы русского и английского языков. //Филология, 2013. – 40 с.

не соотнесенные фразеологические единицы, которые имеют в своем составе соматический компонент. Они составляют группу фразеологических сращений, обладающих какой-либо структурной особенностью (например, в состав может входить архаизм или словосочетание, имеющее устаревшее синтаксическое строение или словоформу) и не имеющих аналогов ни в структурном, ни в смысловых планах. К тому же причиной отсутствия эквивалента может быть особенная уникальная для данной фразеологической единицы модель, по которой произошел семантический сдвиг (например, фразеологизм обязан своим появлением какому-либо народному обычаю, характерному для одной из двух исследуемых наций). Для доказательства можно привести следующие соматизмы: «семи пядей во лбу», «отважный человек», «показать свою трусость». Эквивалентов данных выражений в узбекском языке нет, если даже они и есть, то используются совершенно в другом значении.

Наконец, от соматической лексики следует отличать соматический язык, которым называют язык жестов. Жесты в их реальном проявлении относятся к невербальным знакам. Г.Е. Крейдлин пишет, «что кинесика в широком смысле – это наука о языке тела и его частей, а в более узком – учение о жестах, прежде всего жестах рук».⁵² И вербальную номинацию ученые называют соматическими речениями, не совпадающими с соматическими фразеологизмами, хотя материально такое совпадение и возможно. Соматические речения можно условно назвать «кинесизмами», имеющими принятое толкование в том или ином языковом сообществе. Г.Е. Крейдлин предлагает называть их «жестовыми фраземами».

Язык жестов многие ученые считают одним из древнейших проявлений коммуникации. Наиболее универсальные из кинесизмов, будучи типичными, воспринимаются и усваиваются подсознательно и с

---

⁵² Крейдлин Г.Е. Язык и семиотика тела. Т.1. – М., 2020. – 172 с.

точки зрения воздействия наиболее понятны. Они интернациональны и потому являются эквивалентными. В разных языках, например, безразличие, недоумение, презрение, незнание передается кинесемой – пожатие плечами, а негативное ощущение от плохого запаха – мимикой искривления носа. Существуют полные и неполные эквиваленты, а также и специфические жесты, характерные для разных культур. Неполные эквивалентные жесты делятся на два типа:

- 1) совпадающие по форме, но различающиеся по семантике;
- 2) совпадающие по семантике, но различающиеся по форме.

Соматический язык и соматическая лексика находятся в определенном соотношении и их взаимозависимость достаточно четко прослеживается при вербальном представлении невербального как в устном, так и в письменном виде, отражая также универсальные и национально-специфические формы проявления и понимания. Выше мы отмечали, что соматизмы полисемичны, т.е. обладают развитой полисемией. Далее для сравнительного анализа мы взяли самый из активных соматизмов в русском и узбекском языках – слово «голова». Но следует отметить, что даже самые активные соматизмы реализуют во фразеологизмах значительную часть своих значений. По словарю Ожегова соматизм «голова» имеет следующие значения:

ГОЛОВА, ы, вин. голову, мн. головы, голов, головам.

1. Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (у животного – морды); у беспозвоночных передний, относительно обособленный участок тела с органами чувств и ротовым отверстием. *Голову повесить, понурить* (также перен.: прийти в уныние; разг.). *С высоко поднятой головой* (также перен.: гордо). *Склонить(обнажить) голову перед кем-н.* (также перен.: выразить своё уважение, преклонение; высок).

2. Черепная коробка. Ранен в голову и в лицо. Надеть на голову и на голову. *Держаться за голову и за голову*. Схватиться за голову и за голову (также перен.: ужаснуться; разг.). Г. болит. Г. раскалывается, трещит (о сильной головной боли; разг.). Таблетки от головы (от боли в голове; разг.)

3. Ум, рассудок. Человек с головой (умный; разг.). Совсем без головы кто-н. (совершенно глуп; разг.). *В голову ничего не идёт кому-н.* (не может ни о чём думать, сосредоточиться). *Что-то с головой у кого-н.* (не совсем нормален; разг.). Из головы нейдёт кто-что-н. (не оставляет мысль о ком-чём н.; разг.). *Из головы вон, из головы вылетело* (совсем забыл; разг.).

4. Человек как носитель каких-н. идей, взглядов, способностей, свойств. Светлая, умная г. Горячая г.

5. В царской России: название некоторых военных, административных и выборных начальствующих должностей, а также лиц, занимающих эти должности. Стрелецкий г. Волостной г. Городской г. Г. управы.

6. Руководитель, начальник (разг.). Всему делу г. кто-н. Сам себе голова.

7. Передняя часть чего-н. движущегося и вытянутого. Г. пехотной колонны.

8. Пищевой продукт в форме шара, конуса. Г. сахару. Г. сыру.

9. Единица счёта скота, животных. Стадо в 200 голов. Головой или на голову выше кого – о том, кто намного превосходит кого-н. в умственном отношении⁵³.

В толковом словаре узбекского языка⁵⁴ мы нашли более 10-ти толкований слову «*bosh*». Учитывая множество оттенков значения этого слова, которые представлены в словаре, мы составили таблицу коннотативных оттенков значений некоторых из них (см. табл. 4).

⁵³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1988. – 748 с.

⁵⁴ Толковый словарь узбекского языка. В 2х томах. – М., 1981. – 648 с.

Коннотативные оттенки значений слова «bosh»

№	Соматизм на русском языке «голова», оттенки значений	Активность во фразеологических единствах	Соматизм на узбекском языке «bosh », оттенки значений	Активность во фразеологических единствах
1	Часть тела человека (или жив. из черепной коробки и лица (у животного – морда)	Голову повесить, понурить (также перен.: прийти в уныние; разг.). С высоко поднятой головой (также перен.: гордо).	Odam tanasi a`zosi (eng yuqori qismida joylashgan)	Bosh injener-главный инженер; bosh bola-первый ребёнок (первенец); bosh maqola – передовица; so`z boshi – предисловие; bosh to`g`on – головная плотина
2	Черепная коробка. Ранен в голову и в лицо. Надеть на голову и на голову.	Схватиться за голову и за голову (также перен.: ужаснуться; разг.). Г. болит. Г. раскалывается,	Kalla suyagi – череп	Boshim og`riydi – у меня болит голова; bosh kiyim – головной убор

		трещит (о сильной головной боли; разг.). Таблетки от головы (от боли в голове; разг.).		
3	Ум, рассудок	В голову ничего не идёт кому-н. (не может ни о чём думать, сосредоточиться). Что-то с головой у кого-н. (не совсем нормален; разг.).	Boshlanish – исток	Yil boshida – в начале года; daryo boshi – исток реки; boshini yo`qotmoq – терять самообладание;
4	В царской России: название некоторых военных, административных и выборных начальствующих должностей, а также лиц, занимающих эти должности.	Светлая, умная, горячая голова.	O'n bosh qo'у – десять голов баранов	Yil boshida – в начале года; daryo boshi – исток реки; boshini yo'qotmoq – терять самообладание; uyqudan bosh ko'tarmoq – просыпаться;

Из таблицы видно, что существует множество значений, которые широко представлены во фразеологии. Рассмотрим коннотативные оттенки значений некоторых из них. В русском и узбекском языках «голова» / «bosh» представляется как основной орган мышления человека и играет важное значение в передачи рассудительности ума или их отсутствие. В связи с этим вытекает основное коннотативное значение соматизма, оно обозначает рассудительность и ум или их отсутствие. Поэтому эта лексема является наиболее продуктивной при описании интеллекта человека с точки зрения его внешности.

Соматизм «голова» в ряде случаев выступает синонимом лексемы «ум», отсюда и общие симметричные мотивационные модели: наличие головы – наличие ума, отсутствие головы – отсутствие ума. Соответственно, по отношению к человеку можно выделить и симметричные модели «хорошая голова» – «хороший ум», «плохая голова – плохой ум», на что указывают лексемы, “*elkasida boshi bor*”, что на русском языке и «есть голова на плечах». При этом в узбекском языке соматизм “*bosh*” заменяет лексему «ум» в значении «способность мыслить». В свою очередь, лексема “*boshsiz*” или “*kallasiz*” имеет значение «глупый, неразумный, бесцельный» и используется по отношению к человеку: “*aqilsiz*”, т.е «глупый».

В отношении головы как соматизма также действует модель «материал головы – интеллектуальные способности». «Твердость» головы свидетельствует о недостаточной проницаемости и, как следствие, плохой обучаемости субъекта, что служит отрицательной характеристикой его интеллектуальных способностей: «твердолобый». С другой стороны, «мягкость или неполная твердость» головы также может восприниматься как признак интеллектуально неполноценного человека, например, – «тронутся головой» – узб. “*boshi shamollagan*” или “*tomi ketgan*”. Внешний вид головы (например, ее форма, размер) также может

характеризовать интеллект человека, что видно на следующем примере: «тупица «болван», «голова садовая», «сумасшедший», «плоскоголовый», «без царя в голове» – *“aqilsiz”* (узб.). Голова воспринимается не только как инструмент мышления, но и как своего рода контейнер ума. Симметричные мотивационные модели можно выразить через формулы «полная голова – умный человек», «пустая голова – глупый человек» – *“kallasi to'la-aqli”*, *“miyasi yo'q – ahmoq”*. Вместе с тем есть слова, которые могут указывать на интеллектуальное развитие человека: «в голову ударила» – *“kallasiga urdi”*, «каша в голове» – *“miyasi atala”*, «в голове опилки» – *“kallasini qurt yegan”*, или, дающие отрицательную характеристику интеллекту человека, а также «ясный ум» – *“miyasi charaqlagan”* – «способный», «смышлёный», «полный бодрости», в нейтральном контексте положительно характеризующие умственные способности. Интеллектуальные способности могут определяться и особыми состояниями организма человека, мешающими ясно мыслить и адекватно оценивать сложившуюся ситуацию. Таковыми могут быть, например, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта. В узбекском языке прослеживается метафорический перенос алкогольного или наркотического опьянения на умственные способности человека, например, – «вино в голову ударило» – *“boshi gandraklab qoldi”*. Поскольку понятия безумия и глупости человека смешиваются, то неудивительно, что глупость часто передается и через описание психических отклонений человека, например – «слабоумный», «придурковатый» – *“jinniroq”*. В свою очередь, неадекватность в поведении через спонтанные, неожиданные действия указывают на глупого человека, например – «действовать безрассудно», «очертя голову», «сломя голову». Кроме этого, в ряде фразеологических единиц соматизм «голова» встречается в контексте описания травмы, которую в наивном представлении получил глупый человек, что можно выразить в

модели «здоровая голова – здоровое мышление»: *“sog'lom tanda sog` aql”* – «дурак», «стукнутый по голове», «придурок» – *“boshiga it tepgan”*. На наш взгляд, в разговорной речи в русском языке – «Ты в детстве головой не ударялся?» (о глупом/сумасшедшем человеке), может служить эквивалентом узб. *“boshing bilan tushmaganmisan?”*.

Для характеристики интеллектуально-неполноценного человека также используется лексема, указывающая на целостность черепной кости и отсутствие органов мышления в голове: «тупица» – *“miyasi yo'q”*. Значение «способности сосредоточиться», отражается в таких фразеологических единицах как – «повесить голову» – *“boshi egildi”*, «понурить голову», «не терять головы» – *“boshini yo'qotmoq”*. Очень часто и в русском, и в узбекском языках «голова» приобретает значение жизни, поскольку является жизненно-важным органом, например, «поплатиться головой» – *“boshi bilan javob bermoq”*. Дополнительное значение вносит сема превосходства, заложенная в понятии, например, – «высоко держать голову» – *“boshini tik tutmoq”*, «держаться с достоинством». В русском языке есть выражение «намылить голову кому-либо»; «отругать, тем самым, унизив, кого-либо», но в узбекском языке мы не нашли эквивалента со словом *“bosh”*. Необходимо отметить, что среди аналогов русских фразеологизмов о голове на узбекском языке иногда ей соответствует именно голова, но иногда и мозги, например – «подумай головой» – *“miyangni ishlat”*.

Как видно из вышеприведенных примеров соматические фразеологизмы широко представлены и в исследуемых нами языках, однако не всегда в них являются ключевыми словами, иногда их роль дополнительная. Ниже приведем фразеологизмы с ключевыми соматизмами – «сохранять спокойствие», дословно «сохранить голову») и жестовые фразеологизмы, обязанные своим происхождением свободным словосочетаниям: «качать головой» – *“boshini sarak qildi”*, т.е. знак

несогласия, «повесить (опустить) голову» – “*boshi egildi*” – признак грусти, печали). Для названий частей тела характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере словообразования и фразообразования. Этому процессу чаще всего подвергаются соматизмы, представляющие собой названия наружных частей человеческого тела, то есть наиболее активных и функционально очевидных для человека. Они делятся на два класса:

- 1) голова, лицо, глаза, нос, рот, уши;
- 2) конечности: руки, ноги.

Сердце, являясь внутренним органом человеческого организма и как человеческая часть тела, так же считается очень важным в силу его функционального назначения. Рассмотрим соматизм «сердце» со словом «голова». Отношения в этом микрополе – сложные, меняющиеся. Разные значения одного и того же слова могут быть в разном удалении от ядра. Кроме того, прямые значения могут пересекаться в производных с переносными: голова – «верхняя часть тела человека и животных» и глава – руководитель. Например, слово «голова» в двух языках ассоциируется:

1) с передней частью, началом чего-то, с верхом. В русском языке: изголовье, заголовок, в узбекском языке: “*boshi*” – «начало», «источник», «передняя часть» – “*bosh qism*”;

2) с круглой, утолщенной или выступающей частью, концом чего-то: «головка винта» – “*vinning bosh qismi*”. В русском языке: боеголовка, головчатый (в виде головы) – «шляпка гвоздя», «боеголовка», «головка болта»;

3) с деятельностью мозга и уровня умственных способностей. В русском языке: дубинноголовый, тупоголовый – в узбекском языке (qovoq + kalla).

При сопоставительном анализе выявление национально-культурной специфики устойчивых выражений возможно путем разграничения разных типов сопоставляемых единиц⁵⁵:

1) по эквивалентности содержания и компонентов, входящих в их структуру: «зарыть голову в песок» – “*boshim yerga kirib ketdi*”;

2) по аналогу содержания и семантической близости компонентов: «ломать голову над чем-то» – “*bosh qotirmoq*”;

3) по без эквивалентности компонентов в структуре фразеологизма или отсутствию эквивалента в одном из сопоставляемых языков, требующих пояснение.

Таким образом, соматизмы часто входят в состав фразеологических единиц, с помощью которых описывается эмоциональное и психологическое состояние человека. Такие фразеологизмы наиболее ярко отражают древнейший способ самосознания человека через свое тело. В целом, следует отметить устойчивость представлений о теле в общей системе мировоззрения, их важную роль в контексте традиционной русской и узбекской культуры.

Выводы по второй главе

Во второй главе мы рассмотрели лексико-семантическую структуру соматизмов. Глава, состоящая из трех разделов, посвящена вопросам моносемии, полисемии, гипропонемии, синонимии, антонимии и происхождению названий частей тела. На протяжении многих лет внимание лингвистов привлекали различные аспекты лексико-семантической теории, особенно лексико-семантические группы. В работах Э.В. Кузнецовой, И.П. Слесаревой, Н.В. Обвинцевой и др. были изучены отдельные классы семантической системы. В современном русском языке соматизмы входят в отношения синонимов, но почти

---

⁵⁵ Berdiyev X. Va boshqalar. O'zbek frazeologiyasidan materiallar. – Samarqand, 1979. – 230 b.

отсутствуют омонимические и антонимические отношения. Различия в совокупном фразеологическом значении при структурном тождестве сопоставляемых узбекских и русских фразеологических единиц могут стать результатом разнонаправленного переосмысления одинаковых словесных комплексов в сопоставляемых языках. Однако в большинстве случаев если фразеологические единицы сопоставляемых языков схожи по структуре, то и по смыслу они будут одинаковы, т.к. в русском и в узбекском языках имеют место похожие семантические фразообразовательные модели. Кроме соотнесенных фразеологических комплексов с компонентом «часть тела», встречаются и не соотнесенные фразеологические единицы, которые имеют в своем составе соматический компонент. Они составляют группу фразеологических сращений, обладающих какой-либо структурной особенностью (например, в состав может входить архаизм или словосочетание, имеющее устаревшее синтаксическое строение или словоформу) и не имеющих аналогов ни в структурном, ни в смысловых планах. К тому же причиной отсутствия эквивалента может быть особенная уникальная для данной фразеологической единицы модель, по которой произошел семантический сдвиг (например, фразеологизм обязан своим появлением какому-либо народному обычаю, характерному для одной из двух исследуемых наций). Для доказательства можно привести следующие соматизмы: «семи пядей во лбу», «отважный человек», «показать свою трусость». Эквивалентов данных выражений в узбекском языке нет, если даже они и есть, то используются совершенно в другом значении.

Мы зафиксировали единичные случаи паронимических отношений. Но не можем твердо утверждать то, что наши заключения на этот счет не ошибочные. А также в результате проведенного анализа мы обнаружили, что небольшое количество сходных по звучанию лексем незначительно различаются по значению. Например, обозначаемый лексемой *ручка*

(устройство для письма) является прямым потомком слова рука, а также ручка буквально может означать руку ребенка (уменьшительно-ласкательная форма). Синонимия является самой много встречающейся среди лексем данной ЛСГ. Сопоставительный анализ лексико-семантической структуры соматизмов в русском и узбекском языках показал, что существуют множество оттенков значения названий частей тела русского и узбекского языков. Мы составили таблицу коннотативных оттенков значений некоторых из них. Также можем отметить, что соматизмы часто входят в состав фразеологических единиц, с помощью которых описываются эмоциональные и психологические чувства человека. Кроме того, в результате проведенного анализа мы обнаружили, что небольшое количество сходных по звучанию лексем не очень различаются по своему значению.

ГЛАВА III. ЛИНГВО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ СОМАТИЗМОВ

§ 3.1. Лингво-статистический анализ соматизмов в русском языке

В данной главе мы будем проводить лингвостатистическое исследование соматической лексики в сравниваемых языках. Лингвостатистика является одной из актуальных направлений современного языкознания, так как несмотря на наличие разнообразных справочников, терминосистемы русского языка, соматическая терминология не находит в них достаточно адекватного отражения.

Лингвостатистическое исследование русской соматической лексики есть упорядочения и занесения в сферу фиксации. Вопрос об упорядочении и систематизации терминосистем становится одним из ключевых в терминологии, поскольку в обстановке неуклонно увеличивающегося потока информации, работа по изучению и упорядочению терминологии приобретает особое значение. К тому же, мы не можем не отметить тот случай, когда научно-техническая революция предлагает новые повышенные требования ко всем видам хранения, переработки и передачи информации и, прежде всего на языках, где основным носителем наименований предметов, явлений и деятельности являются термины.

В проведении исследований по данной главе мы ознакомились с рядом работ таких ученых как Б.Н. Головин, Д.С. Лотте, А.С. Герд. Как пишет А.С. Герд, «исследование понятия подъязыка специальности как некоторой подструктуры языка, способной полностью определить формальное и семантическое строение конкретного типа речевых произведений предоставляет возможность для полного и глубокого отражения в словаре особого пласта системности»⁵⁶. По выше

---

⁵⁶ Герд А. С. Введение в изучение языков для специальных целей. – СПб.: СПГУ, 2007. – 108 с.

приведенным трудам можно отметить, что основная часть соматической лексики в языке используется в составе фразеологических единств.

Одной из наиболее актуальных проблем в работе над статистикой терминов, является членение специальных текстов. Как считает К.Я. Авербух: «Любые исследования терминологии в сфере функционирования с неизбежностью приводят к проблеме членения потока сознания. Если абстрагироваться от терминов-слов, выделение которых из текстов тривиально, то проблема членения специальных текстов сводится к выделению словосочетаний не содержащих одновременно субъекта и предиката высказывания»⁵⁷. Наши исследования в этой области позволили показать набор наиболее типичных моделей, по которым строятся русская соматическая лексика. Для дальнейшего исследования соматизмов нами были рассмотрены методики лингвостатистического исследования.

Всякое статистическое исследование предполагает наблюдение над множеством объектов, обладающие однородными и неоднородными признаками, которые образуют определенные статистические совокупности. Как показывает «если статистическая совокупность объединяет все однородные лингвистические объекты, обладающие данным качественным или количественным признаком(признаками), то такую совокупность называют генеральной лингвистической совокупностью. Генеральная совокупность может содержать как конечное, так и бесконечное количество единиц стемимических, видимых нам частей человеческого тела»⁵⁸.

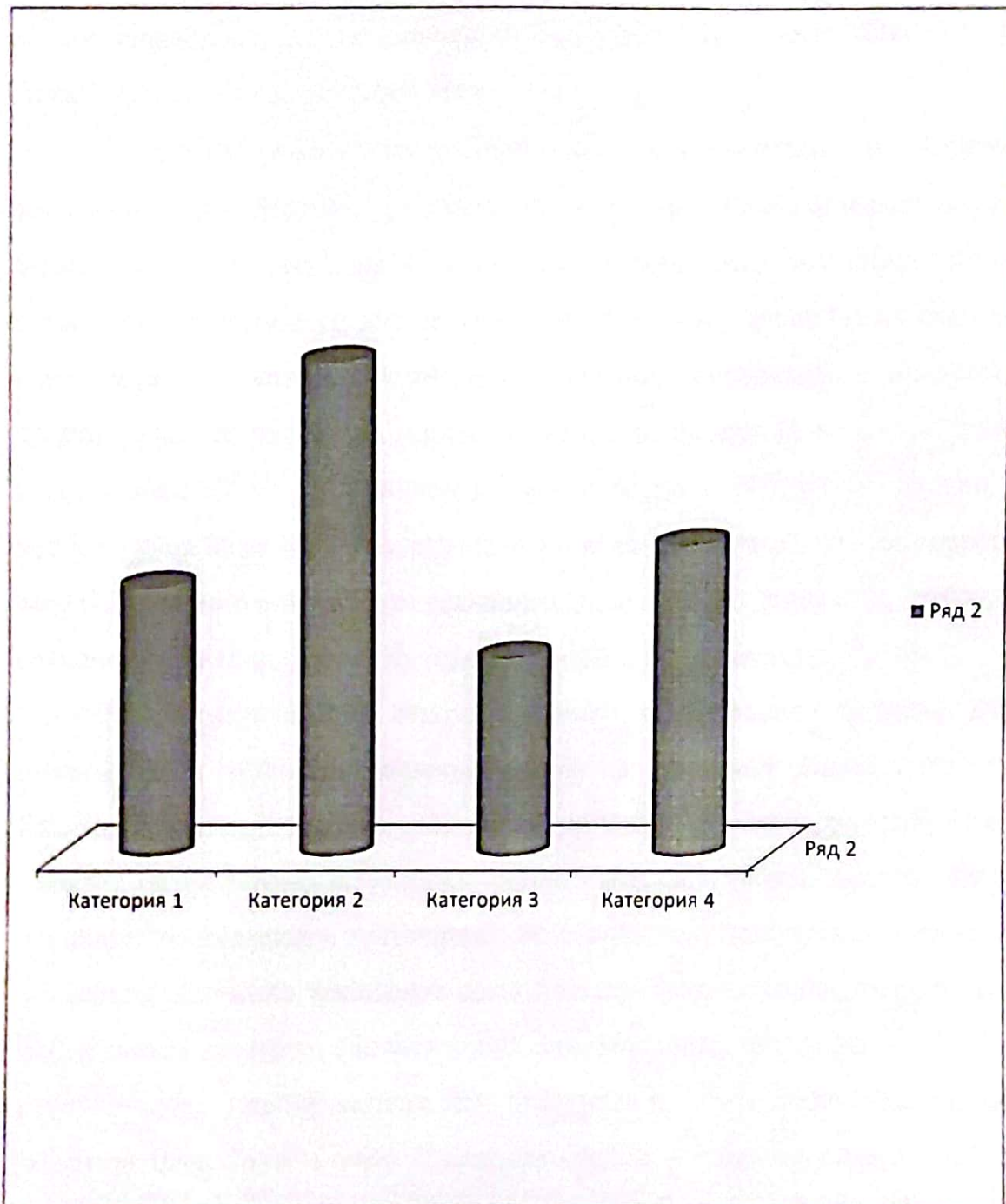
По нашим наблюдениям, наиболее употребительным соматизмом является рука (71 пример, 13,42%). Далее по частотности следуют сердце (49, 9,26%), лицо (34, 6,43%), нога (28, 5,29%), нос (24, 4,54%), палец (21,

---

⁵⁷ Авербух К.Я. Общая теория термина. – М., 2006. – 252 с.

⁵⁸ Пиотровский Р.Г. Фундаментальные проблемы современной культурологии. Т.1.СПб.: 2008. – С.96-98

3,97%). Ниже в диаграмме мы выстроили соматизмы в 4 категории (см. диаграмму 1)

В первом ряду соматизм *рука* (категория 2). Во втором ряду соматизмы *сердце глаз, рука* (категория 4). В третьем ряду *нога, нос* (категория 1). В четвертом ряду *палец* (категория 3).

Менее употребляемы остальные соматизмы. От объема всей выборки

их процент не превышает 3%. Остановимся на некоторых семантических особенностях, выбранных соматизмов. В ходе проведенного анализа нами было доказано, что семантика соматических слов имеет по большей части антропоцентрическую направленность. Лингвисты часто обращали свое внимание именно на эту проблему.

В нашей работе мы хотели еще остановиться на вторичной номинации соматизмов, которые называются отсоматическая лексика. Отсоматическая лексика в технической терминологии анализируемых языков рассматривается как результат именованя специальных понятий и инструментов техники, посредством образного переосмысления названий частей тела человека, их свойств, качеств, функций и т.д. Сущность отсоматической вторичной номинации в технической терминологии, как особого типа языковой номинации основывается на том, чтобы «обращать факты внеязыковой действительности в языковые значения, отражая в сознании носителей языка их практический и общественный опыт»⁵⁹.

Рассмотрим анализ отсоматического технического термина *нога / ножка*. Нога человека является одной из основных конечностей тела, благодаря которой человек способен перемещаться в пространстве. О ногах говорится не только во многих художественных произведениях, сказках, былинах, пословицах и поговорках, но и в песнях, прибаутках. Рассмотрим некоторые наиболее известные соматические фразеологические сочетания: вставить с левой ноги, сбиться с ног, едва ноги носят, едва на ногах стоять, валиться с ног или без задних ног, поставить на ноги, дурная голова ногам покоя не дает, нога в ногу. Соматизм «нога» – одно из самых частотных слов в русском языке, многозначных, продуктивных в терминообразовании. Ножка является семантически продуктивным термином – приводится 10 слов: нога, стопа, подножие, голень, стебель, ножка, подпорка.

---

⁵⁹ Пнотровский Р.Г. Фундаментальные проблемы современной культурологии. Т. 1.СП.: 2008. – С. 96-98

В русском языке слово «нога» является основным и необходимым определением для обозначения нижней конечности целиком. К тому же, нижнюю конечность делят на две зоны и применяют для их обозначения соответственно по два слова: верхняя часть и нижняя часть – стопа. Нога обозначает движение, скорость. Во фразеологических выражениях *ноги* часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу в человеке – дурная голова ногам покоя не дает. Кроме того, ноги символизируют уверенность в себе, успешность, устойчивость (как в прямом, так и в переносном значении): стоять обеими ногами на земле – обрести почву под ногами; встать на ноги – выбить почву из-под ног.

Семантика правого и левого в отношении ноги (как и руки) универсальна для многих языков, в частности, и для узбекского языка тоже. В обоих сопоставляемых языках («правый» обозначает что-то правильное, важное, а «левый» – неправильное), например, хорошо начать что-либо – встать с правой ноги; быть очень неловким, неуклюжим человеком – встать с левой ноги.

Теперь рассмотрим статистику употребления соматизма *сердце*. Структуру значений соматизма *сердце* приведена в таблице (см. табл. 5). Анализ словарных толкований показал следующие значения соматизма «*сердце*»: «центральный орган кровеносной системы, обеспечивающий жизнедеятельность организма» и «орган как символ души, средоточия переживаний, чувств, настроений человека». Структуру значений соматизма «*сердце*» можно представить в виде схемы. Приведенные в таблице 5 словарные дефиниции, реализуются в сложных и производных прилагательных, мотивированных лексемой сердце.

Статистика употребления соматизма «сердце»

Соматизм «сердце»	Значение 1	Значение 2
Сердце разрывается	Испытывать боль из-за гнева или печали	Сердце разрывается
Ноет сердце	Делать что-либо с тяжелым сердцем, состраданием, жалеть кого-то	Ноющее сердце
Горячее сердце	Глубокое впечатление от большой любви, заботы	Горячее сердце
Похолодело в сердце	Из-за страха или беспокойства	В сердце похолодело
На душе стало легко, с чистым сердцем	С открытой душой, с чистым сердцем	На душе стало легко, с чистым сердцем
Сердце сжимается	Тревожное, беспокойное состояние человека	Сердце размером с боб
Сердце горит, сердце зажглось	Чувства расходились (об очень сильных чувствах)	На сердце зажигается
Сердце болит, ноет, жжет	Чувствует угрызения совести	Сердце чувствует жжение
Сердце вырывается из груди	Чувство, переполняющее грудь	Переполненное сердце
Сердце упало, сердце в пятки ушло ⁶⁰	Сильно испугаться, упасть духом	-
Трудно терпеть в	Падать духом	Сердце упало

⁶⁰ Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М., 1985. – 894 с.

сердце		
Держать камень за пазухой – загаить зло	Чувствует угрызения совести	-

Во второй главе диссертации мы приводили анализ одного из часто употребляемых соматизмов «голова». Выше мы последовательно рассмотрели внешние признаки соматизма голова, такие как волосы и лицо, а затем интеллектуальные и внутренние качества человека. Описание головы человека рассмотрено в таблице (см. табл. 4). Среди единиц, рассмотренных в рамках данного раздела, нами было выделено достаточно большое количество номинантов с компонентом голова (50 в русском языке), большинство из которых раскрывает тему наличия или отсутствия умственных способностей.

Далее мы рассмотрим единицу со значением «глаза», составляющую одну из наиболее многочисленных групп среди подгрупп с наименованием частей тела человека. Последовательно рассмотрим лексико-семантическое поле с ядерным компонентом глаза. В эту группу входит 7 номинаций: айзы, зенки, орбиты, пешки, шары, шторы, щели (разг). В основе большинства лексем с названием «глаза» рассматривается метафорическое значение, то есть перенос признака по общности. Так, например, слово «шары», которые используются для обозначения глаз, мотивируется общностью формы глаза и шара в значении «круглый».

Лексико-семантическое поле с ядерным компонентом соматизма

«глаз»

Словосочетания с соматизмом «глаз»	Употребление во фразах	Другое значение
глаза на выкате	око за око	глазомер
круглые глаза	глядите в оба	глаза, как плоски
подбитый глаз	иметь верный глаз	разглядывать, наблюдать.
невооружённый глаз	делать глазки кому-либо	глазок
бегающие глаза	разделять чьи-либо взгляды	-
лучистые глаза	Поймать чей-либо взгляд	сыщик, детектив
глаза, полные слёз	смотреть в оба	частный детектив
опустить глаза	выплакать все глаза	взгляд, взор
закрывать глаза на что-либо	точка зрения	экран телевизора
беречь зрение	обращать внимание на кого-либо, что-либо	ушко (иголки)
осушить слёзы кому-либо	смотреть во все глаза	центр, средоточие
следить за кем-либо, подмигивать	закрывать глаза на что-либо	увидеть, заметить

Выше мы отмечали, что во фразеологических единицах важными выразителями эмоций и чувств, которые отражают изменение эмоционального состояния человека является соматизм *глаз*. Например, желание положить глаз на что-либо – глаза загораются; зависти и недоброжелания – дурной глаз. В разговорной речи тоже очень много эквивалентов соматизма глаз (вырви глаз – бойкий, смелый, отчаянный человек; глаз убивец – нахал, бесстыжие глаза – наглец). Среди сленговых слов со значением «нос» нами было выделено 7 номинаций: клюв, носопырка, рубильник, румбель, тубильба, флюгер, хобот, шнобель. Большинство данных слов образовано на основе переноса формы обозначаемого предмета на часть тела человека, в частности нос. Например, появление сленгового слова «хобот» обусловлено сходством по форме с носом животного⁶¹.

Лингвостатистика соматизмов показывает, что в русском языке синонимический ряд составляет еще и словом «руки». Соматизм «руки» включает 8 номинаций сленгов: ветки, грабли, краб, культяпка, мослы, паганельки, пакши, шпакли. Анализ показал, что ряд слов в данной тематической группе образован на основе сходства по форме с обозначаемым предметом. Так, например, сленгизм «грабли» со значением «руки» имеет сходную форму с сельскохозяйственным орудием для сгребания чего-либо⁶².

Как мы заметили, соматизм «рука» играет практически универсальную роль. Это слово употребляется с различными значениями, наиболее частые из которых – общение, мастерство, деятельность, обмен, т.е. практическое применение мысли. Особенно много фразеологических единиц, содержащих данный соматизм, со значением «нахождения чего-

---

⁶¹ Примечание (англ. *slang*) — набор слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных группах (особенно среди молодежи)

⁶² Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и тексте. – Вестник МГУ: Филология №3, 1997. – С. 23-29.

единиц, содержащих данный соматизм, со значением «нахождения чего-либо у кого-либо и получения», например, наложить руку на что-либо, прибрать что-либо к рукам, взять в свои руки, руки прочь, попасться в чьи-либо лапы. Также *рука* используется в значениях деятельности и мастерства: например, развязать руки – быть связанным по рукам и ногам. Качество работы особенно четко рассматривается на примерах из русского языка: золотые руки, из рук вон плохо, руки не доходят до чего-то, не покладая рук. Значение общения и обмена отражено в таких фразеологических сериях, как переходить из рук в руки, ходить по рукам, из первых (вторых, третьих) рук – узнать, знать, купить что-либо. Руки, обозначающие воплощение намерений, т.е. просить руки. Особый интерес представляет подразделение на левую и правую руки: левая рука не ведает, что творит правая; быть чьей-то правой рукой. В просторечии *рука* употребляется в следующих значениях: дырявые руки – растяпа; загребущие руки – жадный человек; большая рука – влиятельный, значительный по своему положению человек; правая рука – надежный помощник, главное доверенное лицо; своя рука – свой человек, единомышленник, который может помочь в чем-либо; сильная рука – влиятельный покровитель; длинные руки – влиятельный человек, имеющий власть.

§ 3.2. Лингво-статистический анализ соматизмов в узбекском языке

Любой национальный язык – это своеобразный источник знаний о культуре народа. Узбекский язык особенно богат словами, называющими органы человеческого тела, посредством которых человек воспринимает действительность, познает ее и самого себя в ней. В узбекском языке соматизмы голова, глаз, нос, рука, сердце, душа, ухо, язык составляют около 70 процентов всех соматических единиц.

По результатам проведенного нами статистического анализа было выделено несколько подгрупп терминов: части лица, части тела (туловища) и отдельные органы. Среди 23 исследованных анатомических терминов обнаруживается 11 наиболее частотных соматизмов: ko'z (глаз), og'iz (рот) – 9 единиц; tana (тело), qo'l (рука) – 7 единиц; yurak (сердце), til (язык), quloq (ухо) – 6 единиц; tovon (стопа) – 5 единиц; bosh (голова), oshqozon (желудок), tirnoq (ноготь) – 4 единиц. Эти соматизмы, на наш взгляд, относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социальной значимой части. Как правило, это многозначные слова, отдельные переносные значения которых в большей или меньшей степени ощутимы и в лексических значениях отдельных соматизмов. Однако решающую роль играют их главные, первичные, прямые значения. Но далее мы приведем таблицу, где эти соматизмы в контексте изречения наиболее ярко отражают прежде всего психологические процессы речи, внимания, мышления, а также чувств, состояния и даже характера (см. табл.7):

Таблица 7

Соматизмы, ярко отражающиеся в контексте изречения

Соматизм	Употребление во фразах	Значение в переводе на русский язык
Og'iz (рот)	Olma pish, og'zingga tush, og'zi ochiq	О ленивом человеке
Ko'z	Ko'zingni kattaroq och	Будь бдительным
Quloq	Qulog'ingga quyib ol	Заруби себе на

		бороду бес в бедро
Tish	Tishini qayrab yuribdi	Ходит озлобленный
Soch	Sochim supurgi, qo'lim kosov	О трудолюбии
Ter	Peshonamning teri bilan	Своим трудом
Qon	Uning qonini ichdi	Выпил кровь
Burun	Burni qiynamasin	Чтобы с ним ничего плохого не случилось (в целях защиты)

Приведенные в таблице слова связаны с такими лексико-семантическими группами, как мудрость и глупость это наиболее часто употребляемые. Делая выводы, стоит отметить, что изречений с соматизмами о достоинствах человека и его положительных качествах меньше (35,3%), чем крылатых выражений, которые несут негативную оценку (64,7%). Менее частотными выявляются такие соматические компоненты, как: soqol (борода) – 3 единицы; ko'z yoshi (слеза), tizza (голень, нога) – 2 единицы; lab (губа), soch (волос), orqa (спина), kaft (ладонь), til (язык), tish (зуб), qon (кровь) – 1 единица. В узбекском языке есть и такие соматизмы, которые несут в себе отрицательную оценку, выражающих значение растерянности, задумчивости, незнания что делать. Соматизм ko'z (глаз) в узбекском языке является одним из самых продуктивных во фразеобразовании. Большинство ФЕ с данным компонентом образованы на основе функционального признака «орган

зрения». Отсюда появляются такие ФЕ: *ko'z qirini tashladi* – краем глаза, *ko'z uzmasdan qaramoq* – смотреть, не отрывая глаза, *ko'z tiqmoq* – долго смотреть на кого-либо, *ko'zga ko'rinmoq* – показываться на глаза, привлекать внимание, *ko'z ostiga olmoq* – присмотреть для каких-либо целей и т.д. На основе этого же функционального признака возникают ФЕ с противоположным значением: *ko'z yummoq* – закрывать глаза, выводить из заблуждения, *ko'zi ko'r bo'lmoq* – ничего не видеть, не слышать, *ko'zga ko'rinmaslik* – не показываться на глаза, *ko'ziga ishonmaslik*; – не верить своим глазам. По образцу зрительного восприятия образуется ментальное значение «помнить, представляться»: *ko'z o'ngimda turibdi* – стоять перед глазами. Следует отметить, что в узбекской фразеологии имеется большое количество фразеологических единиц с компонентом «глаз», что означает смерть: *bu dunyodan ko'z yumdi* – закрыть глаза навеки.

Соматизм «*burun*» (нос) – единственный и сравнительно малый орган, выступающий на лице. Его первое значение – обозначение близости, часто сопряженное с получением информации: *burnidan u yog'ini bilmaydi* – не видеть дальше своего носа. Вторая символика носа – нездоровое любопытство, пороки: *burun suqmoq* – совать нос.

Соматизм «*og'iz*» (рот) образует ФЕ на основании функциональных признаков «часть тела, соучаствующая в процессах приема пищи, у человека в артикуляции и мимике». Так, в узбекском языке большую группу ФЕ с 37 компонентом *og'iz* (рот) образуют такие, которые основаны на признаке «часть тела, соучаствующая в артикуляции». К ним относятся фразеологизмы, в которых соматизм актуализирует значение «человек говорящий»: *og'zi katta* (букв. большой рот, размер рта указывает на способность много говорить) – хвастаться, занимать преимущественное положение, *og'ziga qaratmoq* (букв. заставлять смотреть в рот) – очаровать своими речами, *og'iz ochmoq* (букв. открывать рот) – начинать говорить; и противоположное «молчать»: *og'iz yortmoq* (букв. закрывать рот) –

перестать разговаривать, *og'zidan og'ziga o'tmoq* (букв. изо рта в рот передаваться) – из уста в уст передавать, от одного к другому. Анатомический и функциональный признаки соматизма *og'iz* мотивируют значение ФЕ: *og'zi qulog'ida* – аналоги русского рот до ушей. Мимически мотивированы ФЕ, именующие ментальные эмоции или эмоциональные состояния человека: *og'zi ochilib qoldi* – удивленно смотреть, разинув рот. Язык как подвижный мышечный орган в полости рта составляет фразеологические единицы на основании своего функционального признака «участвующий в артикуляции».

В большинстве узбекских ФЕ соматизм *til* (язык) актуализирует значение «речевые способности»: говорить – *tili uzun* (букв. длинный язык), *tilga kirdi* – заговорить; молчать (ограничение двигательных возможностей языка) – *tilini tiymoq, tilini tishlamoq* (букв. кусать язык), *tilini yutmoq* (букв. проглотить язык).

Соматизм *quloq* (ухо, уши) образует в основном ФЕ со значением «слух, слушать, запоминать» или «слушать плохо, невнимательно»: *quloq solmoq* (слушаться), *qulog'iga yetmoq* (букв. доноситься до ушей), *qulog'imga ishonmiyman* «не верить своим ушам» русский аналог и т.д.

Соматизм *yurak* «сердце» – орган с символикой чувств, переживаний, настроений. Например, искренности: *chin yurakdan* – от чистого сердца; *yuragi og'rimoq* – сердце болит; переживания: *yurakka yaqin olmoq* – принимать что-либо близко к сердцу. Соматизм часто используется для описания характера людей. Чаще употребление слова «сердце» говорит о положительных качествах человека. Достаточно часто сердце связано с понятием любви: *yuragini ochmoq* – открыть сердце (отдать кому-то свое сердце); *yuragini ezmoq* – разбить сердце. Следует отметить, что аналогом узбекского слова «*yurak*» в русском языке считается слова «душа», например, *yuragi yorildi* – душа ушла в пятки. Соматизм *yurak* (сердце) независимо от своей физиологии, является

органом чувств, переживаний, органом, функцией которого является эмоциональная деятельность человека. Вместе с мозгом и печенью сердце являлось органом, распоряджающимся жизнью и смертью. Любить – это чувствовать сильный стимул, толкающий в определенном направлении к определенному центру.

Тождественны в узбекском и русском языках символические значения ФЕ с соматизмом сердце – *yurak*⁶³ «любовь, добро, искренность, мужество». Например, фразеологизмы *chin yurakdan* – от всего сердца, имеют значение искренности, *yuragi qinidan chiqdi* – сердце прыгает от радости, от полноты сердца выражают радость, а фразеологизм *yuragi uopitoq* – употребляется тогда, когда кто-то испытывает беспокойство, тревогу, печаль по кому-то и т.д. Основой фразеологизации соматизма «спина, талия» является признак «задняя часть туловища» – *bel bog'lamoq* (букв. повязывать спину):

- 1) соревноваться;
- 2) искренне приниматься за что-либо;
- 3) давать обед, связано с похоронным обрядом, когда мужчины завязывают спины в день похорон – *beli dukuldi* (букв. сгорбленный, согнутый) – стареть.

Соматизм *qon* (кровь) является символом жизненной и физической силы, здоровья. Кровь является носителем темперамента, характера. Она символизирует сильные эмоциональные состояния, страсти, исходя из различных физиологических ощущений кровообращения, испытываемых во время сильных переживаний, например, *qoni qaunaupartı* – кровь бурлит, кровь вскипает (в жилах), *yuziga qon yugurdi* – цветущее (лицо). В русском языке ФЕ с компонентом-соматизмом кровь могут символизировать и родство, например, кровь от крови, кровь говорит, в крови, голубая кровь, узы крови, одной крови. Но в узбекском языке таких ФЕ с соматизмом

---

⁶³ Hodjijev A. O 'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati. – T.: O 'ME. 2002. – B. 80

кровь мы не встречаем. Конечно, это зависит и от количества ФЕ с соматизмом кровь в сопоставляемых языках.

Символические значения у соматизма *qo'l* – рука тождественны в обоих исследуемых языках и все они вербализируются. Фразеологические единицы с соматизмом рука как в русском, так и в узбекском языке имеют символическое значение «покровительство, влиятельная поддержка», восходящее к руке как символу власти. В таких ФЕ актуализируется функциональный признак со значением «брать, хватать». Основой таких единиц является образ хватания, держания в руках или выпускания из рук. Значение связывается также с понятием ответственности. Сравним: брать себя в руки – *o'zini qo'lga olmoq*, подать руку – *qo'l uzatmoq*, золотые руки – *oltin qo'llar* и т.д. Поскольку символика власти ФЕ с компонентом-соматизмом больше всего проявляется в узбекских фразеологизмах и, соответственно, количество фразеологизмов с данным компонентом с таким символическим значением в узбекском языке превышает (хотя самих ФЕ с компонентом «рука» в узбекском языке на треть меньше, чем в русском языке).

Значение соматизма *oyoq* (нога) – «одна из нижних конечностей человека, а также животного» относится к конечности как целое, так и к его самой нижней части. Отсюда и появляются ФЕ *oyoq ostiga qolmoq* – оставаться под ногами т. е «не ценить». Данный соматизм приравнивается значению «стояние, движение», например, *oyog'im tortmadi* – букв. «нога не потянула куда-то пойти». А так как ноги являются опорой для человека, то на чем он стоит, в узбекском языке возникает фразеологизм *oyog'iga bolta urishdi* (букв. «бить по ногам топором») в значении «подрубать, готовить гибель». Значение «при смерти» выражает фразеологизм *bir oyog'i yerda, bir oyog'i gulda* (букв. «одна нога на земле, другая в могиле»).

Таким образом, мотивировка СФЕ в узбекском языке, так же основывается на функциональных, анатомических, физиологических и

локальных признаках соматизмов. Кроме того, большую роль в образовании производных значений ФЕ играет атрибутика части тела или образ, связанный с каким-либо органом.

§ 3.3. Лингво-статистическое сопоставление соматизмов в русском и узбекском языках

Нет ни одного источника, где была бы дана лингвостатистика соматизмов в сравниваемых русском и узбекском языках. По результатам нашего исследования и по существующим данным в словарях мы представляем таблицу (см. табл. 8):

Таблица 8

Лингвостатистика соматизмов русского и узбекского языков

Русский язык Соматизмы	Количество	Узбекский язык Соматизмы	Количество
Рука	1601	Qo'l	1322
Глаз	1302	Ko'z	1233
Голова	1183	Bosh	1004
Душа	114	Ko'ngil, dil	685
Нога	815	Oyoq	446
Язык	736	Til	527
Сердце	607	Yurak	918
Ум	190	Aql	109
Нос	710	Burun	409
Кровь	3610	Qon	2411
Ухо	3011	Quloq	1112
Зубы	2912	Tish	1213
Лицо	2813	Yuz	118
Плечо	2614	Yelka	915

Таким образом, по таблице видно, какое количество является основными критериями, определяющими наличие выражений в русском и узбекском языках, содержащие в своем составе компонент-соматизм. Наиболее многочисленным классом в обоих языках является класс фразеологизмов с компонентом – соматизмом, объединенным общим значением «голова и его части». Очевидно, это связано с тем, что голова считается одной из самой важной частью человеческого тела, с которой связаны все мыслительные процессы, а также расположение всех чувств. Обработка всей информации, поступающей человеку из внешнего мира, происходит посредством этих чувств. Исследование показывает, что полные эквиваленты (70%) для носителей разных языков обусловлены общей концепцией. Они совпадают в русской и узбекской языковых системах по лексическому составу, грамматической структуре, значению и образу. Частичные эквиваленты фразеологизмов (20%) характеризуются несоответствием между их специфическим компонентным содержанием и образным содержанием. Неэквивалентные идиомы составляют 10% от общего числа.

Выводы по третьей главе

В данной главе мы провели лингвостатистическое исследование соматической лексики в сравниваемых языках. Одним из актуальных направлений современного языкознания является лингвостатистика терминологии, но несмотря на наличие различных справочников, терминосистемы русского языка и соматическая терминология не находят в них достаточно адекватного отражения. Всякое статистическое исследование предполагает наблюдение над множеством объектов, обладающие однородными и неоднородными признаками, которые образуют определенные статистические совокупности. Как показывает «если статистическая совокупность объединяет все однородные лингвистические объекты, обладающие данным качественным или

количественным признаком(признаками), то такую совокупность называют генеральной лингвистической совокупностью. Генеральная совокупность может содержать как конечное, так и бесконечное количество единиц стемимических, видимых нам частей человеческого тела. В нашей работе мы еще останавливались на вторичной номинации соматизмов, которые называются отсоматическая лексика. Отсоматическая лексика в технической терминологии анализируемых языков рассматривается как результат именованя специальных понятий и инструментов техники, посредством образного переосмысления названий частей тела человека, их свойств, качеств, функций и т.д. Сущность отсоматической вторичной номинации в технической терминологии, как особого типа языковой номинации основывается на том, чтобы «обращать факты внеязыковой действительности в языковые значения, отражая в сознании носителей языка их практический и общественный опыт». Делая выводы, стоит отметить, что изречений с соматизмами о достоинствах человека и его положительных качествах меньше (35,3%), чем крылатых выражений, которые несут негативную оценку (64,7%). Менее частотными выявляются такие соматические компоненты, как: *soqol* (борода) – 3 единицы; *ko'z yoshi* (слеза), *tizza* (голень, нога) – 2 единицы; *lab* (губа), *soch* (волос), *orqa* (спина), *kaft* (ладонь), *til* (язык), *qon* (кровь) – 1 единица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как в русском, так и в узбекском языках широко используется соматическая лексика. Это свидетельствует о том, что тело человека представляет собой один из наиболее значимых фрагментов русской и узбекской картины мира.

Широкое отражение в русских и узбекских соматических единицах получили отражение древнейшие мифологические и исторические формы осознания мира, различные пласты культуры, фольклор, литературные источники и символы культуры. В них также рассмотрены особенности быта, обычаи, верования и характерные для жизни и деятельности русских и узбекских реалии, а также социальные отношения и исторические события.

Архаическое представление русских и узбеков о теле человека рассматривает лексико-семантическое описание названий частей тела. Особенно в русских и узбекских соматизмах представление о жизни, о живом, тесно связано с представлениями о свете и о жизненной силе.

Проведенный лексико-семантический анализ названий частей тела на материале русского и узбекского языков показал общее в функционировании соматизмов в культурном и количественном уровнях.

Сходство проявляется в наличии эквивалентных соматизмов в русской и узбекской паремиологии. Данное сходство на количественном уровне проявляется в исходной частоте некоторых эквивалентных в русской и узбекской паремиологии.

И в русском, и в узбекском языках наиболее частотными становятся лексемы, соединяющие такие соматизмы, как «рука», «нога», «голова». Очень редко встречаются концепты, как «щека», «локоть», «грудь».

Тот же культурный смысл можно найти и в эквивалентных соматических выражениях. Данные выражения обозначают части тела и выполняют определенные функции, например, лексемам глаз, нога, ухо –

ko'z, quloq, oyoq характерна дихотомия «функциональная характеристика» («внешние признаки»).

В результате проведенного анализа было выявлено частичное совпадение метафорических и метонимических значений ряда лексем – аналогов. Выявляются также совпадения на уровне синтагматики и парадигматики соматизмов в русских и узбекских соматизмах.

Об универсальности в функционировании русской и узбекской соматологии свидетельствует общность характеристик человеческого тела, характеристики физиологических функций частей и органов человеческого тела, общностью органов чувств и функциональной основы речи.

Общий семантический компонент анализируемых соматизмов становится также следствием наличия лингвистических универсалий (метафоры, метонимии), что определяется, в свою очередь, универсальностью человеческого мышления, общечеловеческим характером логико-мыслительных операций.

Сходство в соматизмах русского и узбекского языков доказывается также культурными факторами, в частности, наличием базисных лексем, лежащих в основе толкования – человеком мира («верх – низ», «правый – левый», «жизнь – смерть»), представлениями о том, что те или иные признаки внешности человека свидетельствуют о его внутреннем мире, судьбе.

В результате анализа мы выявили некоторые различия в соматизмах сравниваемых языков. Так в узбекских соматизмах отсутствуют лексемы, соответствующие русским соматизмам *бельмо, висок, кадык, макушка, потроха, пояс, темя*.

Разница проявляется в различной частотности соматизмов в русских и узбекских языках. Например, лексемы *бок, лоб, кость, слёзы* встречаются чаще в русских поговорах, чем их эквиваленты в узбекском языке.

Количественные показатели свидетельствуют о степени актуальности того или иного названия частей тела для разных этносов.

Различия показываются также на уровне парадигматики и синтагматики соматизмов. В частности, в отличие от узбекского, в русском языке высок удельный вес таких форм соматизмов, как цвет глаз, волос, что и свидетельствует о чувственно-эмоциональном восприятии русскими реалий окружающего мира.

Как показало исследование, соматизмы отражают особенности мировосприятия русских и узбеков, что обусловлено специфическими чертами исторического развития каждого народа, особенностями материальной и народной духовной культуры (мифы, поверья, обряды, обычаи, стереотипы мышления, национальная психология), с другой стороны, особенностями русского и узбекского языков, по-разному воспринимающих одну и ту же объективную действительность.

Таким образом, проведённый нами лексико-семантический, структурный, лингво-статистический анализы свидетельствует о том, что названия частей тела в русском и узбекском языках обладают ярко выраженной специфичностью. Исследование доказало, что изучение соматизмов в разноструктурных языках открывает большие возможности для изучения вопросов национально-культурного своеобразия языка. В дальнейшем нам представляется перспективным рассмотрение иных особенностей соматизмов с помощью новых лексикографических методов изучения в русском и узбекском языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022 года <https://president.uz/ru/lists/view/5774>
2. Абдурахманова М.А. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках. – Ашхабад, 1971. – 154 с.
3. Авербух К.Я. Общая теория термина. – М., 2006. – 252 с.
4. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть семантики слова / Апресян Ю.Д. // Избранные труды. Т.2. – М., 1995. – С.8-16
5. Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М., 1974. – С.23-25
6. Арапов Н.С. Активный словарь / М.В. Арапов // Языкознание: БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С.22
7. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропонцентрический и аксиологический аспекты. – Казань, 2007. – 333 с.
8. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М., 2001. – 176 с.
9. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004. – С.7-21.
10. Богданова М.А. Тело человека как мнемоорганическое устройство (статья) // Вестник ТГУ. – 2012. – № 358. – С.18-21
11. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук / Ф. Вакк. – Таллин, 1964. – 24 с.
12. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Изб.труды. – М., 1973. – 312 с.
14. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – М., 1967. – С.256
15. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977. – С.115

16. Гак В.Г. ССП.Т.5. – М.,1989. – С.306
17. Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и тексте. – Вестник МГУ: Филология №3, 1997. – С. 23-29.
18. Гафур Гулям. Озорник. Короткая история. – Ташкент, 1985. – С. 1-51.
19. Герд А. С. Введение в изучение языков для специальных целей. — СПб.: СПбГУ, 2007. – С.108.
20. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М.,1979. – 264 с.
21. Жуков В.П., Сидоренко М.И. и др. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синонимических рядов. – М.,1989. – 448 с.
22. Занковец А.А. Славянские языки: системно описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы III междунар. науч.-метод. конф., 2007. – Брест., 2007. – С.1-3.
23. Исаев А. Соматические фразеологизмы узбекского языка: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. – Ташкент, 1977. – 23 с.
24. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-изд., испр. и доп. – М.: Астрель, 2001. – 704 с.
25. Казанкова О.А., Ростов М.Л. Семантико-фразеологические соматизмы русского и английского языков. // Филология, 2013. – 40 с.
26. Караулов Ю.Д. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука,1987. – С.263
27. Караулов Ю.Д. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.,1981. – 368с.
28. Кахорова М.Т., Имяминова Ш.С «История происхождения соматических фразеологизмов» / Журнал «Yosh tadqiqotchi» 1/4с. – С.286-290.

29. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М., 1999. – 424 с.
30. Костомаров В. Г. Рассуждения о формах текста в общении. – М., 2008, 2-е изд., 2010. – 84с.
31. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики. – М., 1974. – С. 215-282.
32. Крейдлин Г.Е. Язык и семиотика тела. Т.1. – М., 2020. – 172 с.
33. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
34. Лосев А.Ф. Русская философия. – М. Советский писатель, 1990. – 237с.
35. Масалева Н.В. Материалы межд. конф. – Кострома, 2008. – С.104-106
36. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1997. – С.284
37. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики: автореф. дисс...к. филол. наук. Майкоп, 2003. – 24 с.
38. Нестерова Т.В. Семантика единиц языка в речи//Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции. Т.2. М.,1996. – С.175-181
39. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1988. – 748 с.
40. Пиотровский Р.Г. Фундаментальные проблемы современной культурологии. Т.1.СПб.: 2008. – С.96-98
41. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа,1980. – 143 с.
42. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1976. – 824 с.
43. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.,1969. – 275 с.

44. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры. – М., 2018. – 597 с.
45. Срезневский Т.З. Словарь древнерусского языка. – 919 с.
<https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25997/original.djvu>
46. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1980. – 288 с.
47. Супрун В.И. О лексико-семантических группах слов // Ruštínár. 1983. № 3. – С. 4-6
48. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 125 с.
49. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – С.143.
50. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М., 1996. – С. 256
51. Толковый словарь узбекского языка. В 2-х томах. – М., 1981. – 648 с.
52. Токарева Е.Б. Исследование названий частей тела в русском и узбекском языках / Е.Б. Токарева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам СССИ Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 12(301). – М., Изд. «Интернаука», 2023.
53. Узбекско-русский словарь. / Под ред. Акабиров С.Ф. – М., 1959. – 839 с.
54. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1968. – С.272
55. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. Изд. стереотип. URSS, 2020. – 240 с.

56. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Жукова А.В. – М.,1996. – 758 с.
57. Хидекель С.С. Англо- русский словарь. – М., 2008. –321с.
58. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филлипов А.В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Русский язык в школе. – 1980. – №2. – С.63-71
59. Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – 546 с.
60. Шмелев Д.М. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. – М.: Наука,1973. – С.280
61. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. – В кн.: Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 345
62. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.,1985. – 894 с.
63. Berdiyev X. Va boshqalar. O'zbek frazeologiyasidan materiyallar. – Samarqand, 1979. – 230 b.
64. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati. – T.: O'ME, 2002. – B. 80.
65. Hodjiyev A. O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1974. – 308 b.
66. O'zbek tilining izohli lug'ati. 1,2,3,4,5 toms. – M., 2008. – 680 b.
67. Rahmatullayev Sh. O'zbek tili omonimlarning izohli lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1984. – 216 b.

Источники информации

1. [http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz);
2. <http:// www.dissercat.com>;
3. <http:// www.dslib.net>;
4. <http:// www.dissforal.com>;
5. <http:// www.samdu.uz>;
6. <http:// www.library.ziyonet.uz>;
7. <http:// www.elibrary.ru>;
8. <http:// www.sciencedirect.com>;
9. <http:// www.ciberleninka.ru>.

Русские поговорки с компонентом «голова»

1. Без ужина подушка в головах вертится.
2. Без ума голова – кочка.
3. Без ума голова ногам покою не дает.
4. Была бы булава, будет и голова.
5. Руки согрешат, а голова в ответе.
6. Была бы голова, доищемся и хвоста.
7. Вино веселит, да от вина же и голова болит.
8. Высока у хмеля голова, да ноги жиденьки.
9. Где у мира рука, там моя голова.
10. Где хвост – начало, там голова – мочало.
11. Голова – всему начало.
12. Голова – не колышек, не шапку на нее вешать.
13. Голова – что чан, а ума – ни на капустный кочан.
14. Голова б не думала, ноги б не пошли.
15. Голова научит, руки сделают.
16. Голова пуста, да туга сума.
17. Голова с куль, а разума с нуль.
18. Голова с лукошко, а мозгу ни крошки.
19. Голова с пивной котел, а ума ни ложки.

20. Голова седая, да душа молодая.
21. Голова у ног ума не просит.
22. Голова хвоста не ждет.
23. Голова-то есть, да в голове-то нет.
24. Двум головам на одних плечах тесно.
25. Довела голова до черен клобука.
26. Дурак спит, а счастье у него в головах лежит.
27. Душа – Божья, голова – царская, спина – боярская.
28. Если голова на плечах есть, так и шапку достанешь.
29. За худые дела слетит и голова.
30. Коль голова пуста, то голове ума не придадут места.
31. Либо грудь в крестах, либо голова в кустах.
32. Мир и любовь – всему голова.
33. Муж – голова, жена – душа.
34. На плечах голова – не страшна и беда.
35. Не место к голове, а голова к месту.
36. Ножки с подходом, ручки с подносом, сердце с покором, голова с поклоном, язык с приговором.
37. Одна голова – два языка.
38. Одна голова две шапки не носит.
39. Одна голова на плечах.

40. Одна голова хорошо, а две – еще лучше.
41. От совета старых людей голова не болит.
42. Рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова.
43. С прибýtка голова не болит.
44. Сова – и та своих совят хвалит: головастые да лупастые!
45. У каждого одна голова на плечах.
46. У лысого голова не чешется.
47. У меня голова что решето.
48. Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.
49. Умная голова, а дураку досталась.
50. Хлеб – всему голова.
51. Голова без ума, что фонарь без свечи.
52. В добрую голову сто рук.
53. Немудрено голову срубить, мудрено приставить.
54. Головой кончаться – смертью венчаться.
55. Седина в бороду – ум в голову.
56. Брат брату – головой в уплату.
57. Жизнь – копейка, голова – наживное дело.
58. За доброе имя и честь, приготовься и голову несть.
59. Две бараньи головы в один котел не лезут.
60. Голова на плечах, и шапка нахлобучена.

61. Голова от поклонов не болит.
62. Голова прикована, а уму воля дана.
63. Голова с короб, а ум с орех.
64. Чем умнее голова, тем легче плечам.
65. Сто голов – сто умов.
66. Голова завита, да не делом занята.
67. Голова и умна, да душа-то дурна.
68. Не всяк умен, кто с головой.
69. Не гребень голову чешет, а время.
70. Не место к голове, а голова к месту.
71. Некуда головы приклонить.
74. По чужую голову идти – свою нести.
75. Повесил головушку на правую сторонушку.
76. Поет – что соловушка, да пуста головушка.
77. Пропали наши головы за боярами голыми.
78. Рок головы ищет.
79. Рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова.
80. Дай воробью залезть на ногу – он и до головы доберётся.

Русские поговорки с компонентом «рука»

1. Рука согрешит, а голова отвечает.
2. Рука руку моет и обе белы бывают.
3. С руками нигде не пропадешь.
4. Руки не протянешь, так и ложки с полки не достанешь.
5. Не намочишь руки, не умоешься.
6. Своя рука владыка: чего хочет, то и волочит.
7. Того не будет, чего в руки не дают.
8. В одну руку всего не возьмешь.
9. Руки в боки, глаза в потолок.
10. Глаза дела боятся, а руки делают.
11. Попадешься в руки – натерпишься муки.
12. Рукам воли не давай.
13. Чужими руками легко жар загребать.
14. В хороших руках все горит.
15. Рука руку моет и обе хотят быть чистыми.
16. Правая рука не знает, что делает левая.
17. Руки не тем концом вставлены.
18. Ноги носят, а руки кормят.
19. Рука коротка, да ноготок длинный.

20. Рука дающего не оскудеет.
21. Рука руку моет, вор вора кроет.
22. Руками жизнь не уложишь.
23. Руки длинны, ум короток.
24. Руки коротки – не достанешь.
25. Руки – крюки: не тем концом воткнуты.
26. Руки работают, а голова кормит.
27. Руки согрешат, а голова в ответе.
28. Руки согрешили, а спина виновата.
29. Руки-то золотые, да горло медное.
30. Руки-то у него золотые, да ум дурак.
31. Руки ценят не по рукавам, а по делам.
32. Руки не крюки, да язык что кляп.
33. Где рука, тут и голова.
34. Золотые руки на серебро не купишь.
35. Ленивые руки, не родня умной голове.
36. На то даны руки, чтобы работать.
37. Рукам – работа, душе – праздник.
38. Руки без спины не работают.
39. Умелые руки – помощники науке.
40. Не игла шьет, а руки.

41. Где больно, тут рука; а где мило, тут глаза.
42. Не поле родит – загон, не игла шьет, а руки.
43. Мозолистые руки не знают скуки.
44. Золотые руки у того, кто обучился хорошо.
45. Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
46. Руками разгоняй скуку, а мыслями стремись в науку.
47. Дружлива рука с рукавичкой.
48. Не бывает скуки, коли заняты руки.
49. Рука дающего не оскудеет.
50. Вьюн вокруг вьется, а в руки не дается.
51. Дело в руках – хлеб в устах.
52. Глаза завидушие, руки загребушие.
53. Глаза страшатся, а руки делают.
54. Голова научит, руки сделают.
55. Грязью играть – руки марать.
56. Гусли-то те, да руки не те.
57. Для того наперсток сделан, чтобы руки не наколоть.
58. Доброе слово сказать – посошок в руки дать.
59. Ему и книги в руки.
60. Жена не рукавица: с руки не сбросишь.
61. Золотые руки у того, кто обучился хорошо.

62. К чему душа лежит, к тому и руки приложатся.
63. Если глаз заболел – придержи свою руку.
64. Лучше воробей в руки, нежели петух на кровле.
65. Лучше синицу в руки, чем журавля в небе.
66. Больше науки – умные руки.
67. Мастер на все руки: и швец, и жнец, и в дуду игрец.
68. На все руки, кроме науки.
69. Для умелой руки все работы легки.
70. Не купил батька рукавички, так пусть же руки мерзнут.
71. Не на то руки даны, чтобы даром болтались.
72. Не спеши хватать: оботри руки.
73. Ноги носят, а руки кормят.
74. Ноги с побежкой, руки с подхваткой.
75. Удальцу все с руки.
76. От скуки бери дело в руки.
77. Работа да руки – надежные в людях поруки.
78. Руки – не крюки, да язык что кляп.
79. С неуменья руки не болят.
80. Сидит руки склавши.
81. Для умелой руки все работы легки.
82. Стряхни его с плеч, а он на руки лезет.

83. Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал.
84. У кого в пальцах вязнет, у того руки нечисты.
85. У попа глаза завидущие, руки загребущие.
86. Что скупому в руки попало, то и пропало.

Приложение 3

Русские поговорки с компонентом «сердце»

1. Беды терпеть – каменное сердце иметь.
2. Без друга на сердце вьюга.
3. Болезному сердцу горько и без перца.
4. В очах мило, да в сердце постыло.
5. В сердце не влезешь.
6. В сердце нет окна.
7. Всех любить – сердца не хватит.
8. Всякая болезнь – к сердцу.
9. Где сердце лежит, туда и око бежит.
10. Глаза без души слепы, уши без сердца глухи.
11. Глазами плачет, а сердцем смеется.
12. Глотка шире кота, а сердце уже заячьей лапы.
13. Глуби моря не высушить, горя сердца не вымучить.
14. Гнило слово от гнилого сердца.
15. Голосом завывает, а сердцем пирога поджидает.

16. Горе с сердца – гора с плеч.
17. Дай сердцу волю – приведет в неволю.
18. Не давай воли языку во пиру, а сердцу в гневе.
19. Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает.
20. Зададут тебе перцу к сердцу.
21. Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь.
22. Кровь – не вода, сердце – не камень.
23. Лицом не красив, да сердцем не спесив.
24. Людское сердце не лукошко – не прорежешь в нем окошко.
25. Маленькие дети – руки болят, большие дети – сердце.
26. Молодецкое сердце неуклончивое.
27. Всякая болезнь к сердцу.
28. Не та мила, что хороша, а та хороша, что к сердцу пришла.
29. Ножки с подходом, ручки с подносом, сердце с покором, голова с поклоном, язык с приговором.
30. Одно сердце страдает, а другое не знает.
31. Пока сердце не заболит, глаза не плачут.
32. Покоряй сердце любовью, а не страхом.
33. Речами тих, да сердцем лих.
34. Ржавчина съедает железо, а печаль – сердце.
35. С глаз долой – из сердца вон.

36. Сердце веселится – и лицо цветет.
37. Сердце сердцу весть подает.
38. Сердце соколье, а смелость воронья.
39. Сердцем не приманишь, так за уши не притянешь.
40. Сердцу не прикажешь.
41. Сила хорошо, а ум лучше, а доброе сердце все покрывает.
42. У кого на сердце ненастно, у того и на всякий день дождь.
43. Уста медоточивые, а сердце смолой кипит.
44. Что червь в орехе – то печаль в сердце.
45. Черствое сердце не знает благодарности.
46. В сердце льстец всегда отыщет уголок.
47. Есть сердце, да закрыто дверцей.
48. На языке медок, а на сердце ледок.
49. Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь.
50. От чистого сердца чисто зрят очи.
51. Куда сердце лежит, туда и око глядит.
52. Рад бы сердцем, да душа не принимает.
53. Сердце душу бережет и душу мутит.
54. Доброе сердце, да голова безмозглая.
55. Что в сердце варится – на лице не утаится.
56. Сердце матери – вещун.

57. Сердце матери лучше солнца греет.
58. Сердце не камень – тает.
59. Сердцу не прикажешь.
60. Сердце без тайности – пустая грамота.
61. Сердце сердце чувствует.
62. Сердцем не приманишь, так за уши не притянешь.
63. В сердцах иных людей всегда сумерки.
64. В большом сердце и далекое близко.
65. Не всякому болезнь чужая по сердцу входит; не всякая печаль чужая в жалость вводит.
66. Где сердце лежит, туда оно и бежит.
67. Ревность, что ржа, губит сердца.
68. Боярская спесь на самом сердце.
69. Больному сердцу больно и без перца.
70. От избытка сердца уста глаголют.
71. Одно сердце страдает, другое – не знает.
72. Камень от сердца отвалился.
73. Как ножом по сердцу.
74. Сам с воробья, а сердце с кошку.
75. Будешь любить, коли сердце болит.
76. Язык держи, а сердце в кулак сожми.

Русские поговорки с компонентом «нос»

1. Нос поднял, а сапоги на посохе.
2. Нос не по чину.
3. Береги нос в большой мороз.
4. Тому виднее, у кого нос длиннее.
5. Кто весел, а кто и нос повесил.
6. Заболит нос – высунуть на мороз, сам отвалится и здоров будет.
7. Водить кого за нос.
8. У воды нос остер.
9. С пухом, с духом, и нос на вздержках.
10. Этот нос сто лет рос.
11. Меж глаз нос пропал.
12. Спрос не бьет в нос.
13. Честно поднес под самый нос.
14. Не собачий нос, не услышишь.
15. Не тем концом нос пришит.
16. Хоть шея коротка, а достает носом до дна.
17. Что к чему обычно: нос к табаку, шея к кулаку.
18. Твоя бабушка моего дедушку за нос водила.
19. Я ему утру нос.

20. Нос, что и багра не надо.
21. Нос крив, и нрав неправ.
22. Чем не молодец, коли нос с огурец!
23. Тот человек и дорог, у кого нос долог.
24. Набивай нос табачком, в голове моль не заведется.
25. Всякая птица своим носом сыта.
26. Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом.
27. Дальше носу не видит.
28. Что нос кверху, что нос книзу – одинаково худо.
29. Ранняя птичка нос очищает, а поздняя только глазки продирает.
30. Наша взяла, хоть и нос в крови.
31. Сыт – весел, а голоден – нос повесил.
32. Сметлив и хитер – пятерым нос утер.
33. Сам на печке, нос в горшочке, а язык на речке.
34. Нос задрала и знать не хочет.
35. Нос чешется на старости.
36. Не суй свой нос не в свое дело.
37. Бык защищает свой нос рогами.
38. Сыт, пьян, глаза подбиты и нос в табаке.
39. Гневаешься – прикуси свой нос.
40. Тому виднее, у кого нос длиннее.

41. Мороз ленивого за нос хватает, а перед проворным шапку снимает.
42. Не тычь носа в чужое просо.
43. Кабы у дятла не свой нос, никто бы его в лесу не нашел.
44. Нос на троих рос, а одному достался.
45. Большой нос хорошего лица не испортит.
46. Нос задирает, а в голове ветер гуляет.
47. Нос – что и багра не надо.
48. Нос крючком, борода клочком.
49. Нос курнос, а рыло дудкой.
50. С носа немного спроса; была бы душа хороша да голова здорова.
51. Куда шестом не достанешь, туда носом не тянись
52. Нос фамильный, не любит стужи сильной.
53. Нос не дорос, руки коротки
54. Нос вытащит – хвост увязит; хвост вытащит – нос увязит.
55. Если ты сердишься, укуси свой нос.

Приложение 5

Русские поговорки с компонентом «глаза»

1. В чужом глазу сучок видим, а в своем (и) бревна не замечаем.
2. Ворон ворону глаз не выклюет.
3. Выше лба глаза не растут.
4. Глаза боятся, а руки делают.